

ТОЛЬКО НЕ
ТЕБЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СЛОТ CROSS
ВЬОЛЕТТА РОМАН

18+

Виолетта Роман

Только не тебе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68729211

SelfPub; 2022

Аннотация

Беда не приходит одна? О, да! Мало того, что в нашей тихой и спокойной деревушке вдруг появился маньяк, охотящийся на молоденьких девушек, вдобавок к этому, для его поимки из столицы прислали двух следователей. И все бы ничего, если бы один не оказался бывшим, бросившим меня после лучшей ночи в моей жизни, а второй красавцем и, в придачу, настоящим придурком, которого я на дух не переносу. Но самое страшное – оба вдруг решили, что хотят побороться за мое сердце. А мне остается сопротивляться и не попасться в руки душегуба, орудующего в окрестностях нашей деревеньки.

Содержание

Глава 1. Если бы я знала	4
Глава 2. Не для тебя эти игры	13
Глава 3. Доброе утро, малыш	21
Глава 4. Нелепое и глупое обстоятельство	30
Глава 5. Трудности перевода	37
Глава 6. Суши сухари	51
Глава 7. Только тебя тут не хватало	67
Глава 8. Вот и договорились!	78
Глава 9. Сделка	97
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Виолетта Роман

Только не тебе

Глава 1. Если бы я знала

– Ир, мне кажется, тебе хватит. Завтра ведь жалеть будешь! Поехали домой.

Для того, чтобы увидеть глаза подруги, мне приходилось изрядно напрячь зрение. В зале творился настоящий хаос. Вокруг столько кумара, что воздух казался осязаемым. Белые и разноцветные облака витали в пространстве, опускаясь мелкой россыпью на головы отдыхающих. А их было много. На сцене уже началась стриптиз программа. Девушки крутились на шестах, демонстрируя свои прекрасные фигуры. Подруга сказала, что это лучшее место для того, чтобы забыть боль предательства. А я не была уверена, что нам стоит и дальше находиться здесь.

Ирка не такая. Домашняя, тихая девочка. Но этой ночью она решила доказать всем, что может быть другой. «Доказать всем» – какие глупости. Она саму себя обманывает. Можно подумать, ее, пьяную, раскрепощенную и сумасшедшую, может увидеть тот, из-за кого весь «сыр-бор». Бьюсь об заклад, Миша сейчас развлекается со своей новой девушкой, и радуется, что все так прекрасно разрешилось.

Он давно уже был странным, только Ирка ничего не замечала. Или делала вид, что не замечает. Два месяца слез и постоянных ссор, два последних месяца он пропадал в столице. Одна непредвиденная поездка в город все разрешила. До сих пор перед глазами картина, что мы застали с Иркой у него в квартире. Б-р-р, в озноб бросает при воспоминании вида его голой задницы, и прыгающей на Мишане девицы.

Я знаю, что сегодняшний загул – своего рода агония подруги. Она пытается забыться, уменьшить боль. Но я знаю точно, что завтра утром ей будет намного хуже, чем сегодня. Знаю это наверняка, ведь год назад я и сама пережила предательство. И если быть честной, до сих пор не отпустило.

Ира врывается в толпу, и, подняв руки, принимается танцевать. Обернувшись, ищет меня глазами, а когда находит, машет, подзывая.

– Нет, я тут постою, – улыбаюсь, показывая на ногу.

Новые босоножки жутко натерли стопу, и теперь каждый шаг дается мне с болью. Да еще и платье слишком короткое и невыносимо облегающее. Ненавижу такую одежду, чувствую себя в ней голой.

Подруга хмурится, но, пожалев меня, выходит с танцпола. Молча схватив меня за руку, тащит в сторону бара. Пробраться к нему – нелегкая задача. То и дело с разных сторон прилетают тычки локтями от беснующихся вокруг людей. Только и успевай уклоняться.

Когда мы, наконец-то, добрались до барной стойки, я

взгромозила свою уставшую и немного покаленную тушку на барный стул, Ира отдала заказ бармену.

– Мне не кажется это хорошей идеей, – вторила я.

Когда новые порции коктейлей были у Иры в руках, подруга наконец-то посмотрела на меня.

– Даже не думай, поняла меня?

– Что?

Ира закатила глаза. Ненавижу эту ее привычку.

– Правильная девочка Даша, надежда своего деда и пра-внучка великого писателя – засыпай. Встанешь завтра, для того чтобы вернуться вместе со мной в нашу унылую деревеньку. А сейчас, – она подняла в руке бокал с алкоголем. – Мы оторвемся по-полной и выпьем за то, чтобы у моего козла-бывшего засохло и отвалилось то самое!

Она скрутила указательный палец для убедительности, а я прыснула от смеха. Пьяная Ирка совсем безбашенная. И ведь не скажешь, что передо мной сидит скромная девушка, воспитатель года! Я и не знала, что она знает столько похабных шуток! Голодный взгляд подруги, словно сканер, проходил по каждому из присутствующих рядом мужчин.

– Смотри, какой сладенький, – Ира подалась к моему лицу.

От резкого движения алкоголь в ее бокале немного расплескался по столу.

– Даша-а-а-а, – протянула подруга. – Вот это секси хат! Ты только взгляни!

Ее глаза были открыты так широко, словно она только что увидела Тома Харди. Ну, или на крайний случай, Райана Гослинга.

Я проследила взглядом по указанному направлению. За соседним столиком расположилась компания. Три парня и две девушки. Ни на ком из них взгляд не зацепился.

– Ты о ком?

– Ты чего?! – она дернула меня за рукав, и, обернувшись, открыто ткнула пальцем в его сторону.

– Посмотри, какой горячий! Тот, что в белой футболке!

И в это момент тот самый брюнет, на которого указывала Ира, обернулся, и посмотрел на нас. Я поспешно отвела взгляд, а вот подруга так и продолжала залипать на нем с мечтательно-идиотской улыбкой.

– Я бы с ним провела бы ночку... – протянула мечтательно, жуя трубочку из-под коктейля.

Со стороны его столика раздался мужской смех. Уже все парни обратили внимание на пускающую слюни Иру, и нагло пялились на нас.

– Ира-а-а, – позвала ее.

Подруга выглядела счастливой. Я нахмурилась.

– Прекращай. Это уже слишком.

Ира не обратила на мои слова никакого внимания. Сделала знак бармену, повторить заказ.

– Вообще-то, как свободная девушка, я имею право...

Я вздохнула.

– Разве свобода заключается в том, чтобы прыгать на первого попавшегося красавчика?

Она улыбнулась.

– Ага, – кивнула утвердительно. – То есть ты признаешь, что он красавчик!

Я не стала отвечать.

– Нет уж, – покрутила перед моим лицом кулаком. – Он – мой, подруга. Я его застолбила, так что даже не смотри в его сторону!

Я закатила глаза, пригубив еще алкоголя. Голова немного кружилась, но я была вполне трезвой, в отличие от Ирки. Все думала, как мне ее вытаскивать обратно в гостиницу? Завтра на работу обеим, а впереди еще дорога в триста километров. У нас с ней автобус через, – я посмотрела на экран телефона и расстроено вздохнула. – Четыре часа. Видимо, поспать совсем не удастся.

Когда я подняла голову, заметила, что тот самый парень пялился на нас. Немного осмелев, встретила с ним взглядом. Он пересел, и сейчас был к нам лицом. Незнакомец сидел расслабленно, на его губах застыла улыбка. Он неспешно поднес к губам бокал виски.

– Он – чистой воды божество! – застонала в голос Ира.

Подруга не мигая, смотрела на него. Отсалютовав парню бокалом, она призывно улыбнулась. Незнакомец подмигнул ей. Уголок его губ слегка приподнялся в улыбке.

Не признать было сложно, он на самом деле был красив.

Слишком красив для мужчины. Его губы не были пухлыми, но верхняя была так искусно изогнута, что я не могла отвести от них глаз. Он был метисом – это точно. Нестандартная внешность говорила за себя. Темные волосы, бледная кожа и карий цвет глаз. Их разрез был тоже необычным – они были словно капельки воды.

– Даша-а-а, я пошла, – Ира с грохотом ставит бокал на стол, и спрыгивает со стула. А я, не ожидая от нее такой прыти, только и успеваю, что поймать за руку.

Подруга пытается сорваться вперед, но я вцепляюсь в нее мертвой хваткой. И когда я сползаю вслед за ней со стула, решив идти до конца, Ира вдруг резко поворачивается ко мне. Застыв на месте, подруга испуганно таращится.

– Даша... на три часа, справа, – шепчет заговорщическим тоном.

– Что?

Подруга хмурится.

– Говорю, справа, твой козел.

Я поднимаю голову, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Еще не понимаю до конца, о чем она, а грудь уже стягивает тревогой.

Справа от барной стойки группа парней. И когда я провожу по ним взглядом, сразу же нахожу ЕГО. Поперек горла ком, сердце на уровне горла.

– Нужно уходить, – Ира понимает все без слов.

Она тянет меня в другую сторону, а я все никак не мо-

гу перестать смотреть на него. Еще выше стал, еще здоровее. Красивый. Черная рубашка, стильно уложенные волосы. Несмотря на смазливое лицо, есть в нем звериная порода. При одном только взгляде, ноги дрожат.

Андрей вдруг поднимает глаза, и наши взгляды встречаются. Я понимаю, что должна отвернуться и бежать, но не могу. Стою и пялюсь на него, как дура.

Год его не видела. Сколько раз представляла нашу встречу. Как пройду мимо, под руку с красавцем, а он будет провожать меня завистливым взглядом. Захотелось рассмеяться. Дурочка ты, Дашка. Вот он, только красивее стал. И не думал ведь о тебе ни минуты, а ты столько ночей по нему слезы лила.

К нему подходит девушка, и прижимается к плечу. И это немного отрезвляет. Я делаю шаг назад, желая сбежать. Андрей, наклонившись, бросает ей пару слов и направляется ко мне.

Нет-нет! Только не это! Не позволю ему унижить меня снова! Знаю, что у него все прекрасно, а мне и похвастаться нечем. Развернувшись, пытаюсь убежать, но спустя пару шагов буквально налетаю на того самого красавчика, по ком только что пускала слюни Ира. От столкновения начинаю падать, но он ловит меня, обхватив талию рукой. Моя ладонь на его плече, я замираю, глядя в его черные, непроходимые глаза.

Андрей за спиной. Я чувствую его, всегда ощущаю. И по-

нимаю, что сейчас сама судьба столкнула меня с этим красавчиком. Он помогает мне принять вертикальное положение.

– Ты в порядке? – улыбка кривит его чувственные губы. Я замираю, кивнув.

– Даша! – раздается за спиной глубокий голос Васильева. Я чувствую, как его ладонь ложится мне на плечо. Тело дрожит от одного лишь касания. И в следующую секунду я делаю то, что никогда бы не сделала.

Обхватив ладонями скулы незнакомца, тянусь к нему, касаясь губами его губ. Они пахнут виски, и ягодным кальяном. Мужчина растерян, когда я углубляю поцелуй. Но уже спустя мгновение, его рука еще крепче прижимает меня, а губы с еще большим напором ласкают мои.

Все, о чем я могу думать – Васильев. Надеюсь, он хорошо видит руку красавчика, спустившуюся мне на бедро. И когда я отстраняюсь, разрывая поцелуй, понимаю, что мое тело сошло с ума. Низ живота затапливает истомой, а сердце грохочет так громко, что кажется, его слышат все вокруг.

– Даш, – снова его голос за спиной. На этот раз я слышу нотки злости.

Улыбнувшись удивленному незнакомцу, говорю так, чтобы слышали не только мы.

– Сладкий мой, давай уйдем, где потише. Я вдруг поняла, что хочу повторить то, что было сегодня ночью...

Сердце отдает пульсацией в висках. Клянусь, я чувствую

на себе яростный взгляд Андрея. А вот незнакомец не прочь подыграть мне. Слегка склонив голову набок, он улыбается. Наклонившись, к моему лицу, шепчет, обдавая дыханием кожу.

— А как я этого хочу, детка.

Глава 2. Не для тебя эти игры

Мы поднимаемся наверх, и с каждой пройденной ступенькой мои ноги дрожат все сильнее. Горячая и сильная рука незнакомца крепко сжимает мою ладонь. Он не оставляет мне выбора, все происходит слишком быстро. И когда мы поднимаемся на второй этаж, я словно невзначай скользя взглядом к бару на первом этаже, и вижу Васильева. Он стоит на том же месте, с поднятой вверх головой. Глаз с меня не сводит. Словно пытается запомнить каждую мелочь, каждую деталь внешности моего лже-парня.

Андрей чертовски зол, и сейчас он не скрывает своих эмоций. Меня это заводит. Я так взбодоражена, что не думаю ни о чем. Хочу играть эту роль до конца.

Незнакомец действует уверенно. Ведет меня куда-то в самый конец зала, словно бывал тут ни раз. Пока мы идем, несколько девушек, встречающихся на пути, здороваются с ним, пытаются поймать для поцелуя, но он ловко уходит от каждой из них. И мне это не нравится. Было бы хорошо, если бы он перевел свое внимание на кого-то другого, дав мне шанс смыться по тихой грусти.

Мне нужно уходить. Просто выдернуть руку и бежать. Ну, или на крайний случай, извиниться и откланяться. Но я по какой-то причине продолжаю за ним идти. Внезапно он открывает одну из дверей и затаскивает меня внутрь.

Здесь темно и тихо. Фоном играет медленная музыка, а вдоль потолка подсветка, окрашивающая помещение в фиолетовые цвета. Жуткое место – начиная от темных штор, заканчивая огромной кроватью посередине. Интересно, сколько голых задниц побывало на ней?

Вздрагиваю, когда за спиной раздается звук закрываемого замка. Только сейчас прихожу в себя, понимая, что угодила в ловушку.

– И чего ты не бежала раньше, когда был шанс? – зажмурившись, ругаю себя.

Он за спиной. Я чувствую его присутствие, и от волнения пересыхает в горле.

Резко обернувшись, замираю. В уголках его черных глаз залегли морщинки, и он бы показался мне дико притягательным, если бы не его пьяный взгляд и закрытый замок на двери.

В груди нарастает волнение.

– Послушай, спасибо тебе, конечно, – поднимаю ладони вверх, немного отступая. – Ты выручил меня. Но я не...

Не успеваю договорить. Он резко подается ко мне, прижимая к стенке.

Чувственные губы мужчины кривит наглая улыбка. Его пальцы касаются моего подбородка. Он проходится по моим скулам, словно рассматривая, знакомясь с тем, что собирается сделать своим.

– Ты красивая, – слетает хриплое с его губ, а в следующую

секунду, он целует меня.

Черт, он такой пьяный! И такой горячий! И целуется со-
всем не дурно! Голова идет кругом от движений его языка
во мне. Но я должна закончить это. Должна настоять на сво-
ем! Я ведь сказала ему, что ничего не хочу, почему он про-
должает давить? Я пытаюсь оттолкнуть наглеца, но он борет
мое сопротивление, пригвоздив мои руки к стене. И когда
что-то твердое вдруг упирается мне в живот, становится по-
настоящему страшно.

Чем больше я сопротивляюсь, тем сильнее он напирает.
Толкаю его, а ему хоть бы хны. Он словно стена! А с виду и
не скажешь. И когда незнакомец в очередной раз впивается
в мои губы, я смыкаю зубы, заставляя его ойкнуть и отстра-
ниться.

– Эй, – хмурится обиженно. Проводя ладонью по губам,
стирает с нее кровь.

– Я же сказала, что не собираюсь с тобой спать! – рычу в
ответ. Воспользовавшись его смятением, выбираюсь из рук
наглеца.

Несколько секунд он молча смотрит на меня.

– Дерзкая, – ухмыляется, и, подавшись вперед, ловит мое
запястье. Он толкает меня, и, споткнувшись, я лечу на мат-
рац. Не успеваю подняться, этот идиот забирается сверху,
прижимая мои руки к матрацу.

Вот теперь я по-настоящему занервничала.

– Хватит! Я буду кричать!

Его ухмылка служит ответом. Глазюками своими черными мое лицо изучает. Наклонившись, касается губами шеи, а я начинаю визжать. Быть с пьяным хоть и симпатичным придурком мне совершенно не хочется! Не дамся!

– Отвали! Убери руки! Я сейчас полицию вызову!

Он слегка отстраняется, но только для того, чтобы улыбнуться и убрать волосы с моего лица.

– Я уже здесь, детка. Прибыл по первому твоему зову.

Ну все! Это конец! Угораздило же меня связаться с этим пьяным извращенцем!

Я понимаю, что говорить с ним бесполезно! Его наглые руки забираются под подол платья, пытаюсь отодвинуть ткань трусиков. Я сжимаю бедра, изо всех сил защищая свою гордость и достоинство. Не на ту попал!

Отстранившись, он окидывает меня прищуренным взглядом.

– Оказываешь сопротивление работнику следственных органов? Детка, я же наказать могу... – зарывается носом в ложбинку груди.

Зарывав, со всем силы отталкиваю его, скидывая с себя. Не ожидая такого отпора, он переворачивается на бок, а я выронив сумку, бегу к первой попавшейся двери. Плевать! За вещами вернусь потом, желательно в компании трех охранников!

Но, открыв дверь, чувствую себя обманутой. Это не выход. Всего лишь ванная комната. Слышу его шаги за спи-

ной, и понимаю, что времени на раздумья нет. Резко потянув за собой дверь, пытаюсь ее закрыть, но за спиной раздается яростный крик.

– Ай! Твою ж!

Обернувшись, понимаю, что зажала его ногу. От испуга бросаю ручку, начиная пятиться к стене.

Ой, кажется, я его разозлила.

– Ты чокнутая чтоли? – наступает на меня, оттягивая ворот футболки. И судя по блеску в пьяных глазах, ему нравится то, что здесь происходит. Я делаю шаг назад, и упираюсь спиной в раковину.

– Сначала сама вешаешься, просишь трахнуть тебя, потом пытаешься убежать...

Киваю согласно.

– Да, я чокнутая, а в сексе совсем извращенка. Так что лучше не связывайся со мной, потом придется жить с психологической травмой, оно тебе надо?

Улыбка. Вот и вся реакция. Он приближается ко мне вплотную. Я пытаюсь отстраниться, но опять оказываюсь в ловушке.

Резко притянув к себе за талию, незнакомец опускает вторую руку вниз, зачем то водит ей, периодически касаясь моих бедер.

– Эй, ты что удумал?

Резко вздернув ее вверх, демонстрирует мне наручники, висящие на указательном пальце.

– Смотри, что у меня есть, – а у самого улыбка на губах, до жути раздражающая. – Если будешь плохой девочкой, я просто свяжу тебя и сделаю все, что захочу...

От такой перспективы, по спине пробегает холодок. Зачем он таскает с собой браслеты? Ну точно, извращенец! Красавчика немного шатает, и я вдруг решаю попытаться обхитрить этого пьянчугу. Подаюсь навстречу, проводя пальцам по кубикам пресса. Даже через футболку чувствую каждый из них.

– Это другое дело... Играть я люблю... – шепчу у самых его губ. Он опускает на меня глаза, обрамленные густыми черными ресницами. И почему то именно сейчас я залипаю на них. Отмечаю, что ресницы растут у него вниз, немного опуская внешний угол глаза, и это делает их такими милыми... Черт, не отвлекайся, Калинина!

Когда я прижимаюсь к его твердому телу, слышу, как с губ красавца срывается тихий стон.

– Только можно я буду полицейским, а ты преступником? – касаюсь пальцами наручников, осторожно забирая их.

Его взгляд становится прищуренным.

– Да хоть подсудимым крошка, давай, уже начнем...

Он углубляет поцелуй, а я, взяв его руку, пытаюсь надеть и застегнуть браслет. Пальцы дрожат, то и дело соскальзывают с металла. Осложняется все тем, что я понятия не имею как это делается. Пытаюсь сжать металлическое кольцо на его

запастье, и с третьего раза, мне это удастся.

Наконец-то!

Разрываю поцелуй, и резко толкаю его в стену. Он смеется, обнимая за талию свободной рукой, и в это момент я пристегиваю второй наручник к трубе.

Отхожу на пару шагов, оставляя его в полном недоумении. Он хмурится, дергает рукой, и, проследив за ней взглядом, понимает, что я его пристегнула.

– Эй, ты что задумала?

Улыбаюсь невинно.

– Я в комнату, за защитой, – поднимаю ладони вверх и, подмигнув, выбегаю из ванной.

Сердце грохочет в висках. Вытаращив от волнения глаза, пытаюсь осмотреться и найти свою сумку. Здесь темно, и я буквально на ощупь нахожу ее. Схватив, понимаю, что она открыта и все содержимое выпало на пол. Собираю руками свою косметику, и затолкав обратно, срываюсь к двери.

– Эй, чокнутая, ты где?!

Остановившись, бросаю прощальный взгляд в сторону ванной.

– Прости, красавчик, но ты мне не оставил выбора! – выбегаю из комнаты и закрываю за собой дверь.

Думаю о том, что нужно предупредить его друзей, пусть освободят дурака, чтобы не сидел там до утра. И когда я спускаюсь по лестнице, то замечаю одного из его приятелей, а после понимаю, что мимо меня идет вся его компашка.

Слышу обрывок их разговора.

– Ну че, как думаешь, уже трахнул? Когда зайдем? – спрашивает один из них.

Второй смеется.

– Да пошли сейчас. Присоединимся к процессу.

И тут меня начинает тошнить. Я смотрю на спины красивых парней, изо рта которых льется омерзительная грязь. Они собирались присоединиться к нам? Какая гадость!

Бросаю взгляд в сторону комнаты, откуда только что сбежала. Ну уж нет, красавчик. Сидеть тебе там до утра. Будешь знать, как делить с друзьями глупых пьяных девчонок.

Глава 3. Доброе утро, малыш

Стук в дверь отбойный молотком по голове. Попробовал открыть глаза, но после первой же попытки решил, что проще послать все к черту.

– Богдан, звонил Артур! Тебя ищут на работе! – раздался из-за двери голос Сони.

Артур? Работа?

Подскочил с постели, едва не грохнулся, когда тянулся за телефоном.

– Богдан!

– Встал, тетя Сонь. Все нормально! – крикнул в ответ.

За дверью послышался тяжелый вдох, и неспешные, слегка шаркающие шаги.

Башка трещала, и я никак не мог понять, сколько сейчас времени, и какой сегодня день. А когда снял телефон с блокировки, захотелось выругаться.

Твою ж...! Девять долбанных часов утра. Я безнадежно все про*бал. Понедельник, чертово совещание. Десять пропущенных от Артура. Набрал друга, опустившись обратно на подушку, потер устало глаза. Отчего-то сильно болело запястье на левой руке. И следы такие, будто на меня опера браслеты надели.

– Хан, ты в своем уме? – раздается в динамике громкий голос друга.

– Черт, не ори. Мне и так плохо.

Забираю со спинки кровати халат, и, накинув на плечи, затягиваю пояс. Телефон выскальзывает, с грохотом падая на мраморный пол.

– Ну че, блин, такое то?!

Экран вроде цел. Артур продолжает вещать из динамика.

– Ты не представляешь, что тут творится! Орловский вопит так, что из ушей кровь идет. Тебя требует...

– Господи, че ему надо то? Подумаешь, опоздал...

– Да нет, Хан, – ухмыляется Лиховский. – Ты у нас теперь звезда...

– Че несешь?

Друг начинает ржать.

– Сейчас ссылку кину. А вообще, мой тебе совет. Ноги в руки и двигай к шефу.

Тоже мне друг, называется. Помог, приободрил.

Отходяняк жесткий..вспомнить бы, что вчера пили. Понимаю, что деваться некуда, нужно ехать. Сейчас бы шоколадку и кофе, а не вот это все...

Прохожу к двери, по пути бросив взгляд на разноцветную гору в углу комнаты. Точно, день рождения... Кто и когда затащил сюда все подарки? Не помню ничего. Половина ночи, будто черное и размытое пятно.

– Двадцать пять лет, Богдаша. Добро пожаловать в старость, – скривился, выходя из комнаты. Денек сегодня будет, тот еще.

***

После душа немного попустило. Но долбаные следы на запястьях выводили из себя. Что ж мы такое пили то?! Быстренько переодевшись, схватил телефон и солнечные очки. После вчерашней попойки я как гребаный зомби.

– Богдаш! – раздался голос Сони, когда проходил мимо столовой.

Женщина кружилась у кухонной стойки. Спустил очки на переносице, улыбнувшись. Судя по ее строгому взгляду, понял, что и здесь меня ждет трепка.

– Доброе утро, выглядишь шикарно! Новое платье? – подмигнул ей.

Старушка смущенно улыбнулась, подходя ко мне.

– Ну и прохвост же! – шлепнула беззлобно по плечу, засмеявшись. – Вот хотела поругать, а теперь и забыла за что! – старческие морщинистые руки принялись застегивать верхние пуговицы на рубашке.

– Брось, за что меня ругать-то? Я ведь идеален, я лучший мужчина в твоей жизни, верно? – подмигнув, наклонился и поцеловал ее в щеку.

– Подумать только, уже двадцать пять лет моему мальчику... Помню, как вчера, как размазывал кашу по столу и одежде, как в первый раз на горшок сел, – улыбается няня.

– Разве такое было? Ма, не выдумывай. Я еще не родился, а уже знал два языка, и умел делать вот так, – подмигнул ей, слегка склонив голову набок.

Она нахмурилась.

– Что? Не зашло? – посмотрел на нее удивленно. – Странно, девчонки пищат от восторга.

Соня засмеялась.

– Дурачок ты у меня еще! Тебе бы девушку хорошую найти, жениться, а не бегать по этим клубам!

– Ты же знаешь, мне нужна идеальная. А такая еще не родилась, Сонь.

Няня вздохнула.

– Идем, позавтракаешь. Я приготовила твои любимые блинчики.

– Прости, но мне нужно бежать. Съем их вечером, – поцеловав ее на прощание, направляюсь к дверям.

Киваю, застывшему на входе охраннику.

– Маме не забудь позвонить! – кричит Соня.

Застываю на месте. Вены в узел крутит от этого слова.

– Она звонила тебе вчера весь день. Мог бы и поговорить с ней в день рождения, Богдаш.

Прикрыл глаза, попытавшись выдохнуть.

Бросаю ключи охраннику.

– Заведи, я сейчас.

Кивнув, он произносит что-то в рацию и, спустившись по ступенькам, исчезает по аллее, ведущей к автопарку.

Спустившись с крыльца, устраиваюсь у фонтана, кутаясь в прохладу его брызг. Еще утро, а жарит как в пустыне. достаю телефон, выискивая в справочнике номер. «Женщина

на букву «м»». Набираю и застываю в ожидании. А у самого в башке пустота полнейшая. Сказать ведь что-то нужно. Но, что? Пальцы трясутся, чувствую себя идиотом. А потом вдруг понимаю, какую дичь творю.

Поднимаю глаза к дому.

– Знаешь, что Соня. Сама с ней говори, – прорычав, уже было хочу сбросить вызов, но в динамике телефона вдруг раздается ее тихое «Алло».

***

Сегодняшний день всерьез решил испытать меня на прочность. Мало того, что после разговора с женщиной я чувствовал себя так, будто меня сбросили в выгребную яму, и несколько минут топили в ней, не давая выбраться. Так еще и встрял в самую пробку.

Судя по времени, совещание уже прошло. Когда понял это, сразу полегчало. Чего нервничать, если все равно грохнут?

Забежал в отдел за полчаса до обеда. Поздоровавшись с пацанами на проходной, поднялся прямоком в кабинет начальника. Прикрыл глаза, готовясь к очередному акту надругательства. Отметил день рождения, называется. И почему всегда так? Все до единого выходят сухими из воды, а у меня все кверху задом.

– Андрей Игоревич, разрешите? – заглянул в кабинет.

Орловский поднял на меня тяжелый взгляд. По выражению его лица, стало понятно, что надругается он сегодня от

всех души. Выдерет по самое «не хочу». И будет это делать медленно, с наслаждением.

– Хан, рад тебя видеть, – он посмотрел на наручные часы. – Половина двенадцатого. Просто прекрасно.

– Да, простите, опоздал.

Начальник осек меня взглядом.

– Рапорт по этому поводу тоже напишешь. Сюда иди, – он указал на кресло.

Подчинился.

– Богдан, ну и что прикажешь делать с тобой?

– Понятия не имею, Андрей Игоревич. Напишу объяснительную, если надо, получу взыскание.

– Взыскание?!

Твою мать, чего так орать то? Можно подумать, я в свои двадцать пять резко от старости оглох.

– Ты в своем уме, Хан?! Ты хоть в курсе, что тебя уже по всем новостным показывают?!

– По ящику? С чего это вдруг? Я, может, пропустил что, но когда у нас опоздание было редким проступком?

Орловский продолжал пялиться на меня как на идиота. Его лицо покраснело, и в какой-то момент мне стало страшно за него. Еще сердечко прихватит, потом сдавай на венки. Человек то он хороший, жалко будет.

– Андрей Игоревич, да ладно вам. Ну, отметил вчера день рождения, ну загуляли, опоздал на работу. Чего вы, в самом деле...

Он подается ко мне, я вижу, как трясется его нижняя губа.
– Хан, ты нарочно под дебила косишь? А?!

Шеф тянется к телефону, бросает его мне. На экране видео на стоп кадре.

– Ну-ка, полюбуйся. Давай-давай

Я врубаю плеер, из динамиков раздается шум. Музыка, вопли. Первые секунды изображение нечеткое, а после картинка проясняется. И я вижу какого-то идиота, который в одних трусах носится по сцене и пристает к стрипухам. Что-то кричит им, трогает девчонок за грудь. Танцовщицы пытаются отбиваться, и на сцену поднимается охрана.

Смотрю на него и замечаю свисающий с запястья чувака наручник, и только сейчас в голове торкает. По спине пробегает холод, я всматриваюсь в видео. Татухи... твою мать, на его руках мои тату!

В голове вспыхивают воспоминания. Обрывочные картинки, сначала я ни черта не пойму, но постепенно все проясняется. Помню, как гоняли по трассе. Я выжал из своей крошки по максимуму, и взял приз. А потом мы завалились в клуб с пацанами. Пили вискарь, выбирали девочек на ночь... а потом... Та динамщица! Черт! Она ведь предложила себя... Подошла, улыбнулась так призывно. Красивая девка. Помню, как сильно хотел ее, думал яйца взорвутся, пока к стене ее прижимал.

Все словно в дымке – бухой был до чертиков. А эта сучка пристегнула меня и ушла... Помню, пацаны потом ввали-

лись, ржали как дегроиды, а я зол был. Все не верил, что кинула. Как могла? Кинуть меня!

Остальное не помню, в голове каша. Но, видимо, я дал прикурить клубу со злости на динамщицу...

– Ты понимаешь, что какой-то урод выложил это видео в сеть?! И теперь нам звонят из Управления! Позор! Старший лейтенант следственного комитета, гордость нашего отдела и такое аморальное поведение!

– Андрей Игоревич, ну не преувеличивай. Ну, давай бате наберу, порешает все.

– Батя твой и звонил мне первым! И требовал убрать тебя к чертям! Ты понимаешь, какой позор на его голову?! И что мне прикажешь делать?

Я молчал. Если отец так сказал, дело мое труба. Он давно обещал засунуть меня в какую-нибудь задницу, если снова подведу. Черт, какая тварь это сделала?

– В общем, так, – шеф вытирает взмокший от пота лоб. – Пока отстранен, до окончания служебной проверки. Оружие и ксиву на стол. .

Твою мать!

– Да ладно тебе, Андрей Игоревич. Ну, накосячил немного, зачем же сразу отстранять? У меня сегодня ознакомление Петрова с обвинительным! Я это дело полгода вел! Ты сам знаешь каких трудов мне стоило нарыть на него базу!

Орловский метнул в меня разъяренным взглядом.

– Еще одно слово, и я тебя за несоответствие уволю, Хан!

Вали к черту с глаз моих долой!

Глава 4. Нелепое и глупое обстоятельство

Голова раскалывалась так, словно я вчера выпила половину клубного бара. Хотя, пила я совсем немного, в отличие от Иры, которая выглядела сейчас как свежий огурчик с грядки. Маленькая рыжая ведьма! То, с какой легкостью она шла по залитой солнцем улице, меня дико раздражало. Ведь я еле передвигала ноги! До самого утра не могла ее уговорить. Подруга все никак не хотела заканчивать веселье и возвращаться в гостиницу. В конце концов, мы попали в номер только к семи утра, и, ясное дело, ни на какой автобус не успели.

Я позвонила Ане, попросив заменить меня в кофейне. В конце концов, на сегодня не было никаких заказов, поэтому я могла прогулять. А вот Ире пришлось тяжелее. Начальница отчитала ее по-полной, сказав, что взамен прогула та лишает ее выходных. В ближайший уикенд садик собирается в поход, и теперь честь провести это увлекательное путешествие с орущей и вечно разбегающейся толпой детишек, достается подруге.

– Никакой справедливости! – возмутилась Ирка, направляясь бодрым шагом на другую сторону тротуара. – Мало того, что парень изменил, так теперь еще и в поход идти! И

за что мне все это?!

Потянув за ручку входной двери, Возлюбленная зашла в ресторан. Как только моя нога вступила в помещение, сразу полегало. Прохладный воздух сплит-системы, и вкусный запах еды подняли мне настроение. Желудок заурчал, и не удивительно. На часах уже обед.

Мы прошли к дальнему столику и с чувством облегчения опустились на стулья. К нам тут же подошел официант. Подруга спустила солнечные очки с переносицы, кокетливо улыбнувшись ему.

– Рад приветствовать вас, дамы. Готовы сделать заказ?

Ира прошлась задумчивым взглядом по меню.

– Что-нибудь легкое, но вкусное. У нас еще завтрак, – она посмотрела на парня взглядом капризной девочки.

Официант немного покраснел. Я тихонько засмеялась. Умеет же подруга крутить мужчинами. У нее всегда это получилось по щелчку пальцев. Да и Денис бегал за ней долго, прежде, чем она подпустила его к себе. И каков был наш шок вчера, когда вскрылась правда. Как он мог изменить такой как Ира? Ну точно, безмозглый идиот!

Мальчишка помогает выбрать нам блюда, и спустя пару минут приносит по бокалу свежего фреша.

– Комплимент от заведения, – протягивает с улыбкой, неотрывно глядя в глаза Возлюбленной.

Ира смущенно улыбается, и благодарит его. Но как только парень отходит, подруга сникает.

– Да-а-аш...

– М-м-м? – а я залпом выпиваю сок.

Боже, какое блаженство!

– Даш, ну что со мной не так, скажи? Может я что-то ему не добавала? Может слишком требовательной была? – вздыхает подруга.

– Прекращай ерундой страдать. Радоваться нужно, что он свое лицо показал! И что твои розовые очки разбились так быстро!

– Это не помогает, ты ведь знаешь? – смотрит на меня обиженно.

– Ира, дело не в тебе, дело в нем.

– Может, стоило его выслушать? Он звонил всю ночь, и все утро...

Боженька, отдай, пожалуйста, моей красивой подруге мозги! Иначе она не протянет долго!

Постаралась выдохнуть.

– Он просто кобель. Пойми, синдром помады на яйцах – жутко неприятная, неизлечимая хворь. Осталась бы ты для разговора, он бы кричал тебе о своей любви. Вешал бы лапшу на уши о том, что оступился, что было это всего лишь раз...но! Кобелизм не вылечить ничем. Да, может быть небольшое затишье, но ремиссия настанет обязательно.

– Ты права, – кивает подруга, проникнувшись моей речью.

В этот момент официант приносит заказ. Он так жадно смотрит на нее, а Ирка даже внимания не обращает.

Мы принимаемся за еду, и я с удовольствием наслаждаюсь блинчиками с куриным жульеном и соусом пармезан.

Думаю о том, что наш автобус вечером, мы сможем провести в столице целый день! Только бы не опоздать снова на рейс!

– Кофе еще хочу, – отвлекает от мыслей голос подруги. Она делает знак официантку, и в этот момент у нее звонит телефон.

– Мама, – хмурится девушка.

Пока она болтает, я глазею по сторонам. До моих ушей вдруг доносится смутно знакомый голос. За соседним столиком две девицы, и та, что сидит ко мне спиной, очень сильно напоминает мне кое-кого.

– И что он сказал?

– А что сказал, послал ее! Ты знаешь, я даже рада, что она застучала нас. Так бы он еще полгода метался. Ему жалко ее, никчемную, а так...

За нашим столиком раздался грохот. Переведя взгляд, поняла, что это подруга шандарахнула телефоном об стол. Ой, кажется, я не ошиблась, и за соседним столиком сидит именно та лахудра, с которой мы застали Дена. И сейчас она говорит о Ирке.

– Никчемную?! – кривится подруга, прожигая ее яростным взглядом. Я вижу, как ее пальцы сжимаются в кулак. По спине пробегает холодок.

– Ира! Ир, нет, – резко сдвигаю стул ближе к ней.

– И как она тебе? Его бывшая? – раздается голос подружки путаны.

Ох, и зря она роет себе могилу. Совсем жизнью не дорожит? И почему бы им не заткнуться?!

– Да, уродина, колхозница, что с нее взять? Откуда она? Хутор Калинин, что ли...

– Колхозница? – Ира поднимается из-за стола, а курицы, наконец-то замечают ее.

– Ир, не опускайся до их уровня, – предпринимаю последнюю попытку успокоить подругу, но уже поздно. Отбросив мою ладонь, Возлюбленная направляется напрямик к этим выдрам.

– Что ты там сказала? Повтори в глаза колхознице, – произнесла обманчиво тихим голосом, приблизившись к их столу.

Лахудра шокирована, но не падает виду. Хотя, ей не привыкать. Вчера вообще голыми сиськами светила и ничего, даже не покраснела от смущения.

– Да, ради бога, – улыбается высокомерно, поднимаясь из-за стола, подходит к Ирке вплотную.

– Ты колхозная дура, которая достала бедного мужика. Ты ж ни в сексе, ни по хозяйству ничего из себя не представляешь. Даже поесть ему не могла приготовить. Услышала? А теперь можешь валить в свой Мухосранск.

Ира молчит. И это молчание мне ни черта не нравится. Когда подруга так ведет себя, значит... в скором времени

быть беде.

На губах Возлюбленной искрится улыбка.

– Я слышала тебя. Каждое твое слово, – произносит спокойным голосом, разворачивается, направляясь к нашему столу.

А я выдыхаю.

– Идем отсюда, – снимаю со спинки стула сумочку, а когда оборачиваюсь, вижу, как Ира берет с нашего стола бокал с моим остывшим кофе и возвращается к противным курвам. Ни слова не говоря, она просто переворачивает стакан над головой распутницы, позволяя коричневой жидкости стекать по ее волосам, лицу и плечам.

– А-а-а, – начинает вопить несчастная, подсакивая с места. А Ира, отставив в сторону стакан, довольно улыбается.

– А теперь послушай внимательно, и передай моему бывшему козлу, – резко подавшись навстречу лахудре, она хватается за волосы, и стягивает со стула на пол. Несчастная визжит, пытаясь отбиться, но Ирке плевать.

– Хотя бы раз увижу кого-то из вас, ноги повыдергиваю! Все ясно?!

Ирка бросает ее, и направляется к столику, но девица оказывается упертой! Она бросается на Возлюбленную.

– Ира! – только и успеваю оттолкнуть подругу, и попадаю под удар ее рук. Чувствую, как висок царапают ее острые ногти.

– Ах, ты ж, коза! – разгневанная Возлюбленная бросается

на нее снова, валит на пол.

Столик падает, и все его содержимое летит на пол. В зале воцаряется настоящий хаос. Ирка, вцепившись в волосы лахудры-разлучницы, катается по полу. Подружка лахудры, в свою очередь, решает разобраться со мной и буквально налетает, сбивая меня с ног. Голову обжигает болью.

– Выпусти! Да выпусти же! – рычу, пытаюсь отбиться. Но она продолжает царапаться. И в какой-то момент мне становится так больно, что кажется, вот-вот и в обморок свалюсь. К счастью, ее хватка вдруг исчезает.

Не успеваю выдохнуть, кто-то вздергивает меня вверх и толкает к столу, заставляя лечь лицом на его холодную поверхность.

– Не сопротивляйтесь, хуже будет! – раздается над головой мужской голос и когда моих запястьев касается холодный металл, я понимаю, что это полицейский.

Глава 5. Трудности перевода

– Проходим, не стесняемся! – раздался за спиной бодрый голос полицейского.

Черт знает что! Нас скрутили, положили лицом на стол, словно мы вооруженные мордовороты! Полное безобразие! Мне не верилось, что все происходящее – правда. Пока нас вели к полицейской машине, все казалось, что сейчас из-за угла выпрыгнет мужчина с камерой и скажет, что это шутка. Пусть это будет самый идиотский в мире розыгрыш!

Ирка была все еще на адреналине, сопротивлялась так, что ее пришлось вести двум полицейским. И я бы не сказала, что их дуэт справлялся со своей задачей. Мужчинам то и дело приходилось останавливаться, чтобы утихомирить подругу.

– Давай, иди уже, не задерживай очередь, – рыкнул на меня офицер, буквально впихивая в автозак.

– Убери от меня свои руки! Тоже мне, представитель закона! Вот так не разобравшись и в каталажку! Как вы с девушками обращаетесь?! – следующей на очереди была Ирка, и, судя по ее крикам, сдаваться так легко, как я, она не собиралась.

– Простите, что не ковровая дорожка и лимузин, – хохотнул представитель закона, подталкивая ее.

Как бы ни сопротивлялась подруга, спустя несколько ми-

нут все участники потасовки были внутри машины. Нас посадили на ужасные деревянные лавки. Здесь пахло так, словно где-то под сиденьем валялсядохлый алкаш. Может, он конечно и был здесь, страшно было проверять.

Дверь захлопнулась и, как только второй полицейский забрался на переднее сидение, машина тронулась.

Мы с Возлюбленной устроились с одной стороны, а напротив посадили наших вражин. У любовницы Дениса была огромная царапина на скуле, а ее идеальная прическа сейчас напоминала свалку. Я улыбнулась про себя. Хотя что-то хорошее – курицы были изрядно пощипанными.

– Черт, это ведь надо было так не свести! – процедила сквозь зубы Ирка.

Я посмотрела на нее сердито, и мне очень захотелось выругаться. Но я не стала. Прочитаю ей двухчасовую лекцию дома, когда будем в безопасности и спокойствии. А сейчас... сейчас нужно было думать, как отсюда свалить.

Я достала зеркальце и осмотрела масштабы бедствия. Честно говоря, выглядели мы с Ирой не лучше. Волосы взъерошены, на блузке не хватало пару пуговиц, а у подруги на юбке разорван подол. Но Ира так высокомерно смотрела на куриц, вальяжно закинув ногу на ногу, будто все раны и ссадины были частью нашего имиджа, а не следами драки.

– Ты даже не представляешь, во что вляпалась! – процедила блондинка, все это время прожигающая Возлюбленную ненавистным взглядом.

Ира высокомерно вздернула бровью.

– Вляпалась я в дерьмо, когда коснулась тебя. Домой вернусь, из ванной несколько часов не выйду.

Любовница скривилась.

– Я сейчас позвоню Денису, и он вытащит меня, а ты так и будешь сидеть за решеткой, тупая ты овца! И знаешь, что сделает с тобой Денис, когда узнает, что ты меня тронула?!

Подруга подалась к ней навстречу, и, судя по довольной улыбке на ее лице, Ира получала удовольствие от всего происходящего.

– Расплатится, и снова будет ползать передо мной с голым задом? – хохотнула Ирка. Лахудра пыталась что-то ответить, но машина резко остановилась, отчего мы едва не попадали с лавок.

Спустя пару минут открылась задняя дверь автомобиля. Хмурый полицейский, лет сорока на вид, окинул нас суровым взглядом.

– Выгружайтесь, беспредельшицы, – хмыкнул, и как только девицы вскочили со своих мест, добавил.

– По одной!

– Послушайте, мы не виноваты! – взмолилась я, когда оказалась на улице. Я все еще надеялась на справедливость и здравый смысл. Ну, серьезно! За что нас сажать в тюрьму?

– Мы тут пострадавшие, между прочим! – крикнула подруга, в ответ на что полицейский слегка подтолкнул ее в плечо.

– Иди уже, невиновная. Разберемся во всем.

Когда мы поравнялись с Иркой, она хмуро посмотрела на меня.

– Я знаю, они дают один звонок, – прошептала подруга. – Давай наберем Андрея?

Я зло зыркнула на нее.

– Только попробуй, больше не увидишь меня!

Она обиженно надула губы.

– Такими темпами мы с тобой неба чистого не увидим! – прошипела в ответ. – Оно у нас в клеточку будет! А Андрей – мент, начальник. Поможет нам.

Полицейский вдруг обернулся и шикнул на нас. Мы замолчали и последовали за ним по темному коридору отделения. Предложение подруги не на шутку разозлило меня. Нет, умру, но этому козлу не наберу! Еще чего! Да и выпустят нас сейчас. Ну, правда, за что нас брать? Тоже мне, преступление века!

В коридоре было темно и сыро. Нас Ирккой повели сразу в кабинет к полицейским, а этих идиотов в камеру. Как я поняла, они решили разделить нас, а потом выслушать каждую из сторон.

– Ей богу у вас что, работы мало?! Говорю же вам, мы невиновны! – возмущалась Ира, когда мы зашли в кабинет.

Тот самый бугай, что скрутил меня в ресторане, сел за стол и поднял на нас с подругой смеющийся взгляд.

– Конечно, невиновны. А зачем же вы девушке волосы пы-

тались выдрать? Перепугали весь ресторан, не хорошо это, – покачал головой для пущей убедительности.

– Она не девушка, она крыса! – возмутилась Ира. – Пусть спасибо скажет, что я ей глаза не выцарапала!

При этих словах защипала моя ссадина на виске. Попыталась поднять руки, но они были в наручниках. Ничего не получилось.

Полицейский как-то странно усмехнулся и, достав из шкафа несколько листов, принялся писать.

– Ваши документы.

Я не успела ответить, второй полицейский стянул с моего плеча сумку.

– Эй!

Он сделал знак рукой, чтобы я замолчала. А потом, наглым образом расстегнув ее, высыпал все на стол. Вся моя косметика рассыпалась по его поверхности.

– Вообще-то, я могла сама достать! – проговорила с обидой.

Мужчина открыл мой паспорт и пролистал его.

– Калинина Дарья Васильевна, 2001 года рождения, – зачитал первую страницу, и внимательно рассмотрев мое фото, вернул ко мне взгляд.

– И что же вы, Дарья, общественный порядок нарушаете?

Все происходящее нервировало меня. Выдохнув и прикрыв на мгновение глаза, попыталась взять себя в руки.

– Послушайте, это все недоразумение. Та девушка, уве-

ла парня у моей подруги. А когда мы пришли в ресторан, и случайно встретились с разлучницей, та стала обзывать Иру. Вот подруга и не сдержалась. Мы не хотели ничего наруш.. – я замолчала на полуслове, увидев, как полицейский тянется к содержимому моей сумки. Точнее, к упавшей вместе с косметикой небольшой книге.

Щеки запылали так сильно, что мне стало горячо.

Перед поездкой мы с подругой зашли в книжный, и ради смеха она всучила мне бульварный роман... И когда я говорю «бульварный», я имею ввиду самый плохой смысл.

Полицейский, изучающий обложку, ехидно заулыбался.

– Ваша книга? – поднял на меня глаза.

Я молчала. Тогда он перевел взгляд на обложку.

– «Недотрога для сексуального босса или продолжай стоять...», – прочитал, растягивая каждое слово.

Парень вздернул бровью, пролистнув несколько страниц.

– Интересное чтение?! – усмехнулся, поднимая на меня глаза.

И я вдруг поняла, что смущением лишь позволю им еще больше измываться. Гордо задрав подбородок, посмотрела на него с вызовом.

– Очень! Я могу вам подарить, почитаете на досуге.

Он резко положил книжку обратно, покраснев как помидор.

– Нет спасибо, я не люблю читать. Смотреть – да.

Ирка едва не охнула от возмущения. Еще мента извра-

щенца нам не хватало.

Полицейский задумчиво изучил паспорт Иры.

– Ну и что нам с вами делать, рукопашницы? Официант утверждает, что именно вы затеяли драку

– Официант?! Вот, скотина! – взъерепенилась Ира. – Смотрел на меня взглядом преданной собачки, а потом оклеветал, – она подалась к полицейскому.

– Гражданин начальник, это потому что я с ним знакомиться не захотела, он отомстил.

Мужчина посмотрел на нее так удивленно, а потом нахмурился. Ничего не ответив, он провел рукой по моей косметике, и вдруг вытянул оттуда черного цвета кожаный прямоугольник. Он был похож на бумажник. Полицейский открыл его и несколько минут внимательно изучал...

– Откуда это у вас? – поднял на меня хмурый взгляд.

Сама бы хотела узнать. Я понятия не имела, что это такое.

– Я не знаю, это не мое...

Он повернул ко мне тот самый бумажник.

– Где вы это взяли? – голос мужчины прозвучал как раскат грома. От недавних улыбок не осталось и следа. Я вздрогнула. Наклонившись ближе, посмотрела на показанный мне предмет. По спине пробежал холодок, когда я поняла, что именно держал в руках полицейский. Он ведь достал эту вещь из моей сумки...

«Старший следователь по особо важным делам старший лейтенант Хан Богдан Алексеевич», – прочитала напечатан-

ные черным буквы. А потом перевела взгляд на фото хозяйки на удостоверения.

Черт, это ведь тот самый козел, дружки которого хотели заняться со мной сексом в клубе! Тот самый придурок, от которого я драпала, едва ли не роняя тапки.

Меня бросило в жар.

– Вы украли его? – продолжал давить полицейский, по всей видимости, уже почувствовав брешь в моей линии защиты.

Я сглотнула слюну.

– Я?

Ноги стали ватными. Мне нужно было взять небольшой тайм-аут. Нужно было подумать, как удостоверение могло оказаться у меня. Но полицейский не собирался делать мне одолжений.

– Вы, Калинина.

Я повернулась к подруге. Ира смотрела на меня, широко раскрыв глаза. И вдруг воспоминания замелькали картинками перед глазами. Как я пристегиваю наручниками того прилипалу. Как я выбегаю в комнату и сгребаю с пола косметику, трамбуя ее в сумку. Видимо тогда-то я и забрала его удостоверение!

– Дашка, – шипит Ира, вырывая меня из мыслей. – Ты обчистила того красавчика?! Ну все, приплыли. Теперь точно присядем.

Хан

Гребаный галстук удавкой на шее. Потянул за него, пытаюсь хоть на немного ослабить. Зашел в кабинет и швырнул ключи на стол. Твою ж! Бесило все! Беспорядок, оставленный на столе, не взятые объяснения по сто пятой и Артур, плящущийся на меня из-за соседнего стола.

Достал из сейфа ствол и, разрядив, положил на стол.

– Принимаешь мои дела.

– Да ладно, не гони, – присвистнул Арчи.

Не обратил на него внимания. Смысл бить истерику. Если Орловский решил слить меня, тут уже ничего не поможет. Сдам оружие и к черту эту работу. Смотаюсь на Бали, погрею зад на солнышке. Тем более, прошлый отпуск я провел на работе, заканчивая в срок несколько дел.

Потянулся к карману, и только сейчас понял, что ксивы нет.

– Твою мать! – процедил сквозь зубы, осматриваясь по сторонам. Словно это поможет что-либо найти.

Артур подошел ближе.

– Может, дома забыл?

Это вариант. Убрал обратно ствол в сейф и, закрыв железную дверцу, набрал номер Сони.

***

– Ну что?

Убрал телефон в карман, спускаясь по ступенькам крыльца. Арчи ждал меня в тени дерева.

– Дома нет. Либо в клубе выронил, либо та сучка унесла, –

процедил сквозь зубы, устало потирая глаза тыльной стороной ладони.

Мне только пропажи ксивы не хватало. Плюс еще одно взыскание к итак немаленькому списку. Так и до служебного несоответствия недалеко. Прикрыл глаза, вдыхая душных полуденный воздух.

Вспомнил. Именно сейчас я все вспомнил о вчерашней ночи. Как злился на ту динамщицу. Как спяну искать поперся ее в зал. Всех стрипух со сцены поскидывал, и чего меня переклинило?! А той и след простыл. Теперь долбанное видео, выложенное в сеть, и отсутствие ксивы... Чем все это пахнет? Ничем хорошим.

Затянулся сигаретным дымом – немного попустило. Снова и снова прокручивал видео на телефоне, пытаюсь понять, зачем она это сделала? Неужели все было спланировано? Кто она такая, и на кой прикопалась ко мне?

Артур заглянул в экран.

– Ты, главное, комменты не читай, – хохотнул, толкнув меня в плечо.

Сделал глубокую затяжку, выдохнул дым ему в лицо. Артур не курит принципиально, люблю бесить его.

Откашлявшись и выругавшись от души, брат задумчиво почесал голову.

– Тебя надолго отстранили?

Я пожал плечами.

– Слушай, я ни черта не помню. Как мы из клуба уехали? –

остановил видео на том моменте, когда мои руки потянулись к танцовщице и схватили ее за волосы.

– Это ты у меня спрашиваешь? – хохотнул Лиховских. – Нас хозяин клуба выгнал...

Посмотрел на него недоверчиво.

– Так и выгнал? Надеюсь, я его не тронул?

– Нет. Ты кричал на него, что он урод. И что всю получку ты оставил в его клубе...

Мало верилось в этот бред.

– А он?

– А он возразил, сказав, что ты ни разу ни рубля не заплатил.

– Ну все верно, – заржал от всей души.

Я бухой порю такую дичь, что когда вспоминаешь, стыдно становится. А тут, представляю удивленное лицо Ахмеда, когда я ему стал кидать обвинения. На самом-то деле, к нему в клубешник с пацанами частенько заваливаемся, и не всегда платим. Ну, в принципе, я не мало ему помог – несколько раз спасал от закрытия, решал вопрос с прокурорскими. Так что он не в обиде.

У Артура звонит телефон.

– Прости брат, жулика привели на допрос.

Киваю.

– Ты домой сейчас?

Пожал плечами.

– Сдам ствол и домой. Еще и за ксиву сейчас вздрючат.

Подумал о том, что вечером ждет разговор с батей. Вот тут реально стало не по себе.

В кармане зазвонил телефон. Незнакомый номер. Подумал, стоит ли брать. Я ж отстранен, могу с легкостью уйти в игнор. Но что-то дернуло принять вызов.

– Да.

– Богдан Алексеевич? – раздался в динамике официальный тон.

Где то я уже слышал этот голос.

– Я.

– Романов Артем Павлович, дежурный полиции по Басманному району. Помните, мы пересекались на двадцать третье?

А, вот откуда я его знаю! Это ж тот паренек, с которым мы на дежурство встряли в день защитника Отечества! Все бухали, а мы на убийство выезжали. Вместо ресторана осматривали труп и лазили по бомжатской квартире какого-то нелегала.

– Давай, Артем, суть.

– Дело в том, что к нам доставили задержанную за хулиганство. Молодая девушка, Калинина Дарья Васильевна, 2001 года рождения. В ходе досмотра, из ее сумки было изъято ваше удостоверение. Девушка утверждает, что состоит с вами в отношениях... Ребята хотели сделать все официально, через начальство, но я решил набрать вас. Потом ведь проблем не оберешься, если узнают, что ксиву...

Я буквально почувствовал, как кровь в венах забурлила.

– Ты молодец, Артем, все правильно сделал. Даша не врет. Поссорились немного, вот она и сперла ксиву. Я сейчас приеду.

Паренек обещал, что до начальства ничего не дойдет. Попрощавшись, сбросил вызов.

А ты оказалась намного хитрее, чем я о тебе думал, Даша... И откуда ж ты на мою голову то свалилась, хитровыдуманное недоразумение? Подумать только, от безумной чудачки столько проблем. Почувствовал, как злость наравне с предвкушением прокатилась по телу.

Если попалась за хулиганку, явно не тихоня и не собиралась раскаиваться передо мной. Приковала наручниками в клубе, где я просидел на цепи пару часов. После стал всеобщим посмешищем, когда парни нашли меня в таком состоянии. Идиотское видео, выброшенное в сеть, а теперь еще и украденная ксива. Эта девка напрашивается на большие проблемы!

Я докурил сигарету в одну затяжку.

Преднамеренное убийство – лишение свободы от шести лет до пожизненного. А если труп этой дурочки никто не найдет? Я же представитель закона, у меня есть связи. Нет тела – нет дела... Верно?

Заржал от души.

В голове тут же созрел план действий. И, если все пойдет

хорошо, никому не придется отстранять меня от работы.

Даша...

Значит, это все ты подстроила! Сняла видео, умыкнула ксиву. И попалась с ней в полицию. Засмеялся хрипло, потирая лицо ладонями. Вот тебе и карма, Дашенька. Сам злой рок едет к тебе.

Глава 6. Суши сухари

Здесь ужасно воняет. Кажется, сам воздух пропитан смрадом и аурой преступников. Мы сидим с Ирккой, уставившись в одну точку.

Железные прутья решетки и блеклый свет помещения, исходящий от единственной лампы, привязанной к потолку – все это создает ужасную обстановку.

Курицы сидят в соседней камере, и, судя по довольным улыбочкам, помощь к ним уже едет. Чего не могу сказать о нас.

–Эй, – раздается грубый мужской голос из соседней клетки.

Вздрогнув от неожиданности, поворачиваем с подругой головы на звук.

–Вы тут что впервые, красавицы? – улыбается мужчина, демонстрируя ряд кариозных зубов. По спине пробегает озноб.

Отворачиваюсь, надеясь, что он поймет намек и отстанет. Но не тут то было.

– А давайте знакомиться. Тут сложно без своего человека, а я знаю этот участок как свои пять пальцев, – произнося это, мужчина вальяжно расплывается по скамейке, закидывая ногу на ногу. И я вижу, что на нем нет обуви, а из черных дырявых носок торчат пальцы и пятка. Меня начинает

тошнить.

– Уважаемый, мы тут по ошибке и не надолго. Спасибо за предложение помощи, но мы откажемся, – цедит сквозь зубы Ира. В ответ на что, он запускает руку в грязные спутанные волосы и вдруг резко подается к ближайшей к нам решетке. В нос ударяет запах перегара и немытого тела.

– Не-е-ет, я тебе и не предлагал, – смотрит обиженно на подругу. – А вот ей, – указывает на меня. – Для нее сделаю все.

Слышится смех со стороны клетки, где сидят курицы.

– Вот и нашли своего героя, да? Каждой тваре по паре... – потешается лахудра.

– А ну, заткнись там! – Возлюбленная вскакивает с места, приближаясь к решетке. – Или решила избавиться от оставшихся волосенок?

Девушка что-то бурчит себе под нос, но «лезть» на Иру открыто уже боится.

– Что тут за шум?! – раздается грозный голос дежурного полицейского.

Я остаюсь на месте. Даже не дышу. Чувствую на себе пристальный взгляд соседского пьянчуги. Боже, Дашка, что ты тут забыла?! Ты ведь должна уже быть дома! Готовить вкусные отбивные и встречать дедушку с работы. Ты должна ужинать в беседке двора под стрекотание сверчков, а не сидеть в этом ужасном месте!

Ирка возвращается ко мне.

– Зачем ты ляпнула менту, что красавчик, у которого ты стащила ксиву, твой парень?

Я посмотрела зло на подругу. Устала объяснять ей одно и то же.

– Я не крада у него удостоверение! На кой оно мне?! Я вообще думала, что он местный извращенец! И что я должна была сказать полицейским? Они и так смотрели на нас как на дур, все из-за твоей книжки!

Подруга обиженно надула губы.

– Ну вот, у меня красавца забрала, так и сама все упустила! – вздыхает расстроено.

– Он – придурок! Они собирались устроить со мной групповуху, я же тебе говорила! Скажи спасибо, что по башке ему не настучала. Извращенцы чертовы!

– Какой отвратительный тип, – раздается из соседней решетки. – Я бы так никогда не поступил с такой красавицей, – пьянчуга икает и тянет ко мне руки через решетку. Мне приходится отсесть подальше, чтобы он не достал меня.

– Да отстаньте уже от меня! – на этом моя вежливость подходит к концу. Алкаш смотрит на меня обиженно, но ничего не говорит.

– Эй, Краснопольский! – раздается рык дежурного полицейского.

– Товарищ начальник! – кричит в ответ алкоголик-сосед. – Спасибо! Благодаря вам я свою судьбу встретил! Я влюбился!

Я слышу дружный хохот. Смеются все, а мне хочется удалиться.

– Чего? – дежурный даже телефон убирает в сторону, и, развалившись на стуле, поднимает смеющийся взгляд на моего соседа.

А тот, кажется, даже в росте прибавил от переполняющего его чувства счастья.

– Я ж теперь – все, в завязке, товарищ начальник.

Просунув одутловатое лицо в решетку, Краснопольский улыбается во весь рот.

– Красавица, если ты будешь моей, – он резко протягивает руку и на этот раз ему удастся схватить меня за рукав. Я едва ли не падаю в обморок.

– Эй, она вроде как уже моя девушка, – раздается грозный рык у меня за спиной.

Удивленные, оборачиваемся на голос. Пьяница тут же выпускает меня, а я, в свою очередь, спешу отстраниться подальше.

По коридору в нашу сторону направляются двое. Полицейский, который нас арестовал в ресторане, а впереди него хозяин удостоверения.

Черт, а на трезвую голову он выглядит также красиво. А я то надеялась, что из-за алкоголя он показался мне таким обалденным. Когда наши взгляды встретились, уголок его губ слегка дрогнул.

Все присутствующие в помещении смотрели на него. Обе

курицы, Ира и даже пьянчуга. Правда, если девушки смотрели на красавчика с обожанием, то алкаш выглядел испуганным.

– Простите, товарищ полицейский, я же не знал, – Краснопольский поднял ладони вверх.

Красавчик не обратил на юродивого никакого внимания. Да он вообще ни на кого не смотрел. Хищный взгляд черных глаз был прикован только ко мне. По коже побежали мурашки.

Вдруг в голове всплыли воспоминания из клуба. Слова его дружков, услышанные мной на лестнице. Тут же злостью окатило, и вся его красота словно испарилась в момент.

– Ну, здравствуй, любимая и единственная, – усмехнулся, приблизившись к клетке. Я боялась даже пошелохнуться. Вразрез улыбке на его губах, глаза незнакомца горели злостью.

– Ну, слава богу, разобрались, – шумно выдохнул полицейский и потянулся с ключами к замку на решетке.

Внутри все затрепетало от радости. Главное выбраться отсюда, а с красивым придурком разберусь потом.

Но рука полицейского вдруг замерла, так и не достигнув замка. На его предплечье сжалась крепкая ладонь красавчика.

– Артем, не спеши. Ты ж за хулиганку ее взял? Тот, опешив, перевел на него взгляд.

– Да, подрались в ресторане.

– Вот пусть и сидит. Закон же у нас один для всех, правильно? Ну и что, что она моя девушка, это ведь не значит, что можно драться и оказывать сопротивление полиции... – произносит с ехидной улыбкой, не сводя с меня наглых глаз.

И тут я понимаю, что мне конец. Красавчик не собирается выручать меня. Он пришел, чтобы отомстить.

– Да кто дрался! Что за глупости?! – взрывается Ира, и я слышу смешки куриц из соседней клетки.

Красавчик словно и не слышит никого, не сводит с меня глаз. И его взгляд не обещает ничего хорошего.

– Ладно, – озадаченно хмурится полицейский, посматривая на дежурного. – Так что, оставить ее здесь? – кивает на меня.

Придурок протягивает к нему руку.

– Дай ключи. Я поговорю с ней. Если она не виновата, как говорит, так и быть, открою. А если нет... – вздыхает театрально. – Устал я уже от ее выходов.

Полицейский хмыкает.

– Как скажешь, старлей. Дело молодое.. – кивнув своему напарнику, направляется к выходу, но вдруг замирает и оборачивается.

– Может, давай я остальных в соседнюю камеру посажу? Чтоб никто не мешал, – произносит с улыбочкой. Придурок осекает его взглядом. Полицейский подбирается весь.

– Там от Краснополяского разит как от мусорки.

– Че ты наговариваешь то, гражданин начальник?! – взры-

вається в возмущенні алкаш. — Я мився дві тижні назад.

Полицейський сміється, але в кінці покидає приміщення.

Красавчик бере стіл у дежурного і ставить його прямо перед решіткою. Він манить мене пальцем. І я розумію, що нічого хорошого від нього не варто чекати. Також як і вчора в клубі, він задумав гадюку. І мене зовсім не повинна сбивати з думки його смазлива зовнішність!

— Послушайте, це просте недорозуміння... — починає Іра, але він і не дивиться на неї.

— Ну, привіт, нічна бабочка... або як там тебе, — він піднімає другу руку, і я бачу зажатую в неї свою сумочку. Растягнувши замок, придурок наглым чином приймається в неї рытись. Доставляє звідти мій паспорт.

— Калініна Дар'я Васильевна, — зачитує, розглядаючи мою фотку. І при цьому вираження його обличчя таке, ніби він тільки що жабу там побачив, або ще яке чудовище.

Він піднімає сумний погляд на мене, а потім знову опускає на паспорт.

— Це ти? — здергиває брову в невір'ї.

Як його прізвище? Хан? Читала бач в посвідченні.

Мене дратує те, як він зі мною розмовляє. Ніби я насправді, злочиниця. І я також розумію, що допомоги від цього козла не дождаться.

— Ну і? Куди ж ти вчора сбежала? — продовжує сыпати питаннями.

По спині пробігає холодок. Більше всього я боялась, що

он поднимет эту тему при всех присутствующих. От страха у меня отказывает мозг, иначе я не могу объяснить причину того, что выдаю самую большую в мире глупость.

– Я не понимаю, о чем вы. Мы разве знакомы?

С его губ срывается удивленный смешок.

Он подается навстречу так, что его лицо практически касается железной решетки.

– О да-а-а, – протягивает нарочито громко, чтобы слышали все присутствующие здесь. – Знакомство было фееричным. Весь день хожу и вспоминаю, – а последние слова проносит тихо, сквозь зубы. И ни на секунду своих черных глаз с меня не сводит.

Таким он пугает меня.

– Вы ошиблись... – нервно икнув, задерживаю дыхание.

Ира дергает меня за рукав.

– Ты что несешь?! – шипит подруга.

Я и сама то не знаю.

Хан переводит взгляд на Возлюбленную. Смотрит на нее впервые за все это время.

– Подруга дело говорит. Ты же сказала дежурному, будто ты – моя девушка... В твоей сумке нашли мою ксиву, а теперь ты решила строить из себя дурочку? – хмурится, подается ближе.

– Брось, ты ведь не глупая, должна понимать, что эта чушь не прокатит даже с таким идиотом, как Краснопольский.

– А? – тут же подбирается алкаш. – А что я? Я верю ей,

девушка правду говорит!

Хан ухмыляется, откинувшись на спинке стула. Я закрываю глаза, чтобы хоть как-то успокоиться, а когда распахиваю их вновь, вижу, что эта наглая морда, будто ни в чем не бывало, продолжает рыться в моей сумке.

– Ничего, что я согласия не давала?

Он поднимает на меня свои бесстыжие глаза.

– Так я тоже не давал согласия, и не отдавал тебе свою ксию, не разрешал убегать и кидать меня... – с чувством собственной правоты, он возвращает внимание к моей сумке.

Стиснув кулаки, считаю до двадцати. Никогда бы не подумала, что судьба станет так рьяно испытывать мою психику.

– Хорошо, – киваю, скорее, самой себе. Говорю спокойно, стараясь сохранять здравый рассудок.

Придурок ведь должен быть способен к конструктивному диалогу? Представитель правоохранительных органов, как-никак. Должен быть умным человеком...

– И за что меня собираетесь сажать? За драку? Так та девушка сама мне в волосы вцепилась! Я не сделала ничего! – указываю на соседнюю камеру.

Проследив по направлению моей руки, он возвращает ко мне скучающий взгляд.

– Ты – мошенница, – выдает это так легко и непринужденно, словно комплимент отвесил.

Что я говорила о наличии здравого рассудка у этого человека? Глупости. Там нет его и капли. От удивления, я даже

немного теряюсь.

– Кто я?!

– Мошенница, – пожимает плечами. – Совратила меня, пристегнула, стырила ксиву...

В моих глазах сейчас столько злости, и я ни на секунду не отвожу взгляда от него. Кажется, сам воздух вокруг нас становится осязаемо густым. И если бы не решетка, разделяющая нас, я бы вцепилась в глотку этого идиота.

Он чувствует мою злость, и она заставляет его растеряться.

– Красивая, бросай его, будь лучше со мной! Он тебя не достоин! – тишину помещения нарушает протяжный вой алкоголика.

– Да заткнись ты уже! – взрывается на него Хан. И его крик действует на меня как красная тряпка.

– Да, вы в своем уме?! Это уже перебор! Я мошенница?! Вы хоть знаете, с кем разговариваете?!

Придурок переводит на меня взгляд, и теперь я читаю в его глазах интерес.

– Ну-ка, удиви меня...

– Да мой прапрадедушка всемирно известный писатель! Калинин Федор Сергеевич! А мой дедушка – глава сельской администрации! И вы считаете, что я могу быть мошенницей?!

Он ухмыляется, и мне ни черта не понравилось выражение его лица.

Хан поднял руку, рассматривая свои длинные пальцы.

– Прадед – писатель, а внучка мошенница, да еще и дамочка легкого поведения. Какой позор! Бедный прадедушка, ему, наверное, грустно знать, как сильно упустили его потомка...

Я ненавижу этого идиота!

– Что?!

– Эй, а ну выбирай выражения! – заступается Краснопольский, совсем осмелев.

Повернувшись к нему, с благодарность киваю.

– Спасибо. Вы, правда, благородный мужчина в отличие от этого, – многозначительно кошусь на Хана.

Алкаш довольно улыбается, поправляя свои волосы.

– Вообще-то, я пришел сюда не ссориться. Ты можешь спасти себя... – раздается за спиной голос придурка.

Улыбка кривит мои губы. Ну вот, так и нужно было начинать. А то явился тут, и пальцы гнет.

Я поворачиваюсь, уже готовая выразить ему свое «фи», и застываю с открытым от удивления ртом. В этот момент он достает из моей сумочки ту самую книжку, над которой смеялся полицейский. Хмурится, изучая обложку. А потом вдруг начинает хохотать.

– Эй, – поднимает на меня глаза, демонстрируя книгу. – Так это твой дедушка написал?

Внутри все клоочет от злости.

– Иди к черту, неуч! Как ты вообще стал полицейским?!

Романы моего дедушки проходят по школьной программе!

Он снова опускает глаза на обложку, выглядя при этом всерьез озадаченным.

– В какой это ты школе училась, что вам задавали читать такое..., – Хан поднимает книгу, демонстрируя мне обложку. Словно я чего-то там не видела!

– «Недотрога для сексуального босса или продолжай стоять...»

Как только он произносит это, из соседнего «курятника» раздаются смешки.

– А ну захлопнитесь! – рычит на них Ира, и «курятник» тут же стихает.

Хан тем временем неспешно листает книгу.

– Он вошел в нее своим огромным горячим... – читает вслух остановившись на одной из страниц.

Мне становится дурно.

– Хорошо! – выкрикиваю слишком громко. Он замирает и с ехидной улыбкой, поднимает на меня глаза.

– Я признаю, это была я.

– Красотка, я знаешь какой в постели! – снова врывается в разговор алкоголик. – Тебе и книжек этих не нужно будет и даже фильмов для взрослых! Я тебя сам всему научу!

– Заткнись! – кричим мы хором с придурком.

Краснопольский обиженно хмурит брови и, откинувшись спиной о стену, складывает на груди руки.

Я возвращаю взгляд к Хану.

– Это была я, – продолжаю тихим голосом. – Я понимаю, что обидела тебя, приковав наручниками... но... Все произошедшее чистое стечение обстоятельств.

Заинтересовавшись моей речью, он, наконец-то, убирает книгу в сторону и подается мне навстречу.

– Давай, говори. А я подумаю над тем, как с тобой поступить...

Меня бесит его самоуверенность!

– А ты начальник отделения?

Это был провокационный вопрос, и он должен был осадить наглеца. Но, не тут то было. Этот идиот продолжает довольно улыбаться и пялиться на меня.

– Нет, но я из крутых.

Не то, чтобы мне было интересно...

– И что делают крутые?

Хан пожимает плечами.

– Обладают властью. Могут выпустить из-за решетки даже таких заядлых преступниц, как ты.

– Тогда выпусти меня! А потом я тебе все расскажу по порядку.

Цокнул, покачав пальцем.

– Ну уж нет, хитрая. Я вот второй раз на твои сладкие речи не поведусь. Зачем стащила мою ксиву?!

– Да не брала я ее! Говорю же, это случайность! Я вообще не хотела с тобой знакомиться, ты мне не нравишься даже!

Последнее предложение вылетело само собой. Я замерла,

испуганно уставившись на него. Сейчас обозлится, и вообще уйдет!

Хан недобро прищурился.

– Я пыталась спрятаться от своего бывшего, – пытаюсь говорить спокойно, и доступно даже для такого дуболома, как он.

– Поэтому и подошла к тебе, обняла. Мне нужно было просто уйти с тобой из его поля видимости. А потом я же пыталась уйти, а ты не пускал! Вот и пришлось импровизировать! И удостоверение твое я случайно схватила, когда убежала... я и не видела его, пока здесь в полиции не достали.

Моя речь сбивчивая и сумбурная. Но я никак не могу справиться с нервами. Хан подается ко мне.

– Давай так, клафилинщица.

От этого оскорбления мои щеки запылали. Он не Хан, он хам!

– Почему это я клафилинщица?!

Уголок его губ едва вздрагивает.

– Мошенница? Воровка?

Он предлагает мне выбор? Может, пойдет к черту?

По всей видимости, Хан читает все по моим глазам.

Размяв шею, делает мне знак, подойти ближе к решетке.

– Давай сделаем вид, что я верю в твой идиотский треп, – раздается у самого лица его голос. – Мы поступаем так. Сейчас я открываю решетку, и мы выходим с тобой на улицу. Ты тут же удаляешь видео, которое выложила в сеть, и пи-

и шешь в сетях официальное извинение, а еще лучше, записываешь его на видео. Я договорюсь, чтобы его быстро разнесли по всем средствам массовой информации, – подцепив локон моих волос, он задумчиво накручивает их на палец.

– Ты говоришь, что подстроила все специально. Опоила меня, пристегнула наручниками к трубе. Довела меня до состояния невменяемости и выпустила в зал клуба, решив записать видео и тем самым грохнуть мою карьеру.

Я ушам своим не верю. Смотрю на его лицо, и думаю о том, что этот парень настоящий псих. Он вообще в нашей реальности существует?! Какое видео?! Чем я его опоила?!

Хан отстраняется, сверля меня наглым взглядом.

– А сделала ты это из желания оклеветать меня, красивого и хорошего мужчину. Действовала из чувства мести. Обиделась, что я отказал тебе в близости, и выбрал другую, – он поворачивается к Ирке и многозначительно улыбается ей.

Возлюбленная тут же подбирается и, расправив плечи, улыбается этому идиоту.

А моему терпению приходит конец.

– Ты что там обкурился, товарищ старший лейтенант?! Я? Пыталась оклеветать тебя?! Да я такое им могу рассказать! Мало не покажется!

Он замирает на мне взглядом. А потом, словно ни в чем не бывало, кивает собственным мыслям и поднимается со стула.

– Понятно. Окей, до утра у тебя будет время подумать и

принять решение.

Хан поднимает глаза к алкашу.

– Краснопольский!

– Я! – побирается наш сосед.

– Тебе задание, присматривать за моей девушкой, чтобы никуда не сбежала и взялась за ум, – он переводит на меня взгляд. – А то может загреметь тут на пятнадцать суток. А это очень тяжело... сидеть столько рядом с ним, – кивает на алкоголика.

И не дав возможности ответить, разворачивается к выходу.

– Девушки! Мое почтение, – кивает с улыбкой, проходя мимо «курятника».

Лахудры улыбаются и хихикают в ответ. А я смотрю на его широкую спину, на стройные ноги, облаченные в темные джинсы, и думаю о том, что впервые испытываю дикую тягу нарушить закон и стать преступницей. Если бы могла, придушила бы голыми руками этого козла!

Глава 7. Только тебя тут не хватало

Подумать только, эти курицы вышли отсюда еще полчаса назад. Вышли так, словно они одержали над нами победу. Представляю, как радовались лахудры, помахивая на прощание рукой.

Денис, злобный упырь, приехал и забрал их. Не знаю, сколько денег он заплатил полицейским, но мог бы подумать и о нас с Ирккой. В конце концов, в случившемся его прямая вина. И если бы он был настоящим мужчиной, то должен был позаботиться о Возлюбленной.

Подруга совсем упала духом. Печально поникнув плечами, прислонилась лбом к железным прутьям решетки. Я же не могла расслабиться. Чертов алкоголик не сводил с меня глаз, и не переставал делать попытки наладить разговор. Видит бог, я не хотела быть грубой, но тот придурок Хан просто вывел меня из себя!

Устало прикрыла глаза, откинув голову на твердую поверхность стены. Сразу же подумала о бабушке. Я ведь сегодня так и не позвонила ему! Наверняка, места себе не находит! Я уже должна была вернуться домой.

– Боже! – застонала в голос, прикрыв ладонями лицо.

Угораздило меня так попасть! И этот Хан оказался настоящим засранцем. О каком видео он все талдычил? Что за опровержение? Ну, точно, спятивший придурок! Хотя, че-

го удивляться? Следователи работают сутками напролет, да еще постоянно контактируют с такими, как Краснопольский. Тут сложно не поехать кукухой.

– Калинина, Возлюбленная! – раздался голос полицейского и только спустя несколько мгновений, я увидела самого офицера. Он зашел в помещение, деловито осмотрев владения.

– Возлюбленная? Детка, я согласен на твою фамилию после брака, – подал голос пьяница.

Ирка метнула в него взглядом.

– Да сейчас! Размечтался! Еще я замуж за алкаша не выходила! – фыркнув, она подошла к дверце решетки.

– Товарищ капитан, когда нас уже отпустят?! Почему тех куриц выпустили, а мы тут сидим?!

Когда Ира нервничала, ее голос становился тихим.

Полицейский, видимо, ничего не расслышав, скривился.

– Да идите уже! Нет бы, спокойно отдежурить, угораздило же пацанам привезти подарочек!

Он открыл замок решетки, удивленно уставившись на нас.

– Ну и? Вы собираетесь уходить или остаетесь?

Ирка даже икнула от неожиданности.

– А что, можно?

Он махнул рукой, засмеявшись.

– Нужно!

После этой фразы прошло ровно пару секунд, и подружку как ветром сдуло. Я же спокойно поднялась и направилась

к выходу.

– Калинина! – позвал офицер.

Я обернулась.

– Со старлеем тогда сама разберись. Он ведь до утра тебя оставлял...

Полицейский нервничает, но я понимаю, что и оставить меня здесь, как того требовал Хан, он не может. Киваю в ответ. Я сейчас на что угодно соглашусь, только бы смыться из этого места.

Алкаш недовольно завыл.

– Товарищ капитан, ну зачем разлучаешь нас? Такую красавицу ведь ни на секунду нельзя оставлять одну, уведут!

Полицейский что-то буркнул в ответ, но я уже не слушала их. Я мчалась наверх по лестнице, где меня ждала Ира.

– Ты понимаешь, что происходит? – прошептала ей, в ответ на что, подруга шикнула и, схватив меня под руку, потащила по коридору.

На выходе нас заставили зайти в небольшой кабинет для того, чтобы отдать личные вещи. Молодой полицейский виновато посмотрел на меня, возвращая мою сумку.

– Простите, но телефон забрал ваш парень. Сказал, что вы в курсе.

Стиснула кулаки, сдерживаясь из последних сил. Ну, это совсем произвол! Стырил мой телефон! Благо, он совсем старый – за неделю до поездки я случайно разбила свой смартфон, и пришлось достать старенькую мобилу. Он вклю-

чается то через раз, а еще в нем не работает внешний динамик. Хотела было устроить скандал, и заявить, что Хан никакой мне не парень. Но вовремя остановила себя. Отделаться от этого чокнутого старой мобилой – меньшее из зол. Лучше свалю сейчас, чем ждать, когда менты его снова вызовут. А там проблем не оберешься.

– Слава богу, что во всем разобрались и выпустили нас, – выдохнула подруга.

Полицейский, вернувший Ире все в целости и сохранности, нервно хмыкнул.

– И чего раньше не сказали, что у вас такой крутой родственник?

– Родственник? – мы непонимающе переглянулись с Ирой.

Полицейский, изучающий в это время что-то в своем телефоне, поднял на нас сердитый взгляд.

– Давайте на выход, быстрее! Устроили тут черте что!

Все, чего мы хотели – убраться отсюда как можно скорей. Поэтому на крыльцо здания едва ли не вылетели. Ирка выскочила первой, а я за ней. Заметила, как подруга, спустившись по ступенькам крыльца, остановилась рядом с высоким мужчиной. А когда я подошла ближе, дар речи потеряла.

– Спасибо, – улыбнулась Ирка Васильеву.

Тот был одет в черную джинсовку, из-под ворота которой выглядывала белого цвета футболка. Он смотрел на нее сверху вниз, засунув руки в карманы.

– Хорошо, что позвонила.

Я не верила своим глазам.

– Ира? Ты позвонила ему?

Андрей заметил меня. Поднял взгляд, и, пройдясь по моей фигуре, нахмурился. В его глазах вспыхнула вина. Чертов лицемер! Он всегда смотрит на меня глазами побитого щенка, а делает такие вещи, от которых потом больно и трудно оправиться!

– А что ты предлагала? – взъерепенилась подруга, решив, что лучшая защита – это нападение.

– Сидеть за решеткой до утра?! Тот придурок не захотел нам помогать! Денис забрал свою курицу, только он мог помочь нам! – Возлюбленная ткнула пальцем в Андрея.

От обиды мне захотелось расплакаться.

– Тебе что, все равно от кого принимать помощь?! Он предатель!

– Эй, я вообще-то здесь, – подал голос мой бывший.

Я метнула к нему взгляд. Ира поправила сумочку на плече.

– Где твоя машина? – подруга обратилась к нему.

Андрей указал на припаркованный неподалеку Мерс. Конечно, на чем еще может ездить этот выпендрожник?! Не на маршрутке ведь.

Ира вернула ко мне взгляд.

– Ты как хочешь, подруга, а я домой. Устала я от этой столицы, – процедив сквозь зубы последнее слово, она прошла

к машине и забралась на переднее пассажирское.

Как только за Иркой захлопнулась дверь, Андрей сделал шаг ко мне

– Не приближайся! – рыкнула на него, выставив впереди себя ладонь.

На его лице скользнула злость.

– Ты хоть представляешь, как я переживал?! – мужчина продолжал наступать на меня. – Я весь день тебя искал! Трубку не берешь, дедушка весь на нервах!

Остановилась, прекратив отступать. С чего бы это мне бояться его? Я уже давно не глупая влюбленная дурочка. Мне плевать на его яростный взгляд и командирские замашки.

– С чего бы тебе меня искать? Год жил припеваючи, не помнил, а тут проснулся?

Его брови насупились.

– Ты не знаешь?

– Что я должна знать?

– Вся деревня на ушах, по новостям весь день гудят! Нашли труп девушки. Изнасилованный и обезображенный. Блондинка, твоего телосложения, на ней была куртка как у тебя.

По спине пробежал холодок.

– Что?!

– То! Звони деду, пока его инфаркт не схватил!

– У меня нет телефона! – сорвалась на крик.

Андрей нахмурился, и, потянувшись к карману, достал

мобильный.

– Звони.

Дрожащими пальцами сняла с блокировки экран и удивленно замерла. На главное странице красовалось мое фото, то самое, которое Андрей сделал в наше последнее свидание. На мне был бирюзового цвета сарафан, а в волосах торчала ромашка. Я улыбалась, закрываясь ладонями от Васильева. В тот день я была счастлива до небес, а на утро, он бросил меня.

Сглотнув, попыталась прогнать мысли прочь. Набрав номер дедули, принялась ждать ответа. Не успела и пискнуть, Васильев наглым образом отобрал мою сумку и понес ее к машине. После третьего гудка, в динамике раздался голос дедушки.

– Дедуль, привет!

– Дарья, ты куда пропала?! Я весь день не могу дозвониться, должна была приехать вечером, и нет тебя! Ты в порядке?

Голос дедушки звучал рассерженно и взволнованно. Мне стало стыдно.

– Да, все хорошо, прости дедуль, случилась небольшая проблема с билетами. Но уже все в порядке.

На том конце трубки раздался тяжелый вздох.

– Слава богам, я уже места себе не находил! У нас тут такой кошмар творится!

– Дедуль, давай я приеду и мы поговорим.

– На чем ты поедешь? Я тебя на вокзале встречу.

Телефон буквально вылетает из моих рук. Обернувшись, вижу Васильева, стоящего с гаджетом у лица.

– Аким Федорович, не волнуетесь, я девчонок довезу сам. Как раз хотел к отцу на выходные заехать.

Спустя несколько секунд Васильев сбрасывает вызов. А я чувствую, как моя нервная система начинает давать сбой.

– С чего это ты взял, что я сяду в твою колымагу?

Васильев повернулся к машине и озадаченно нахмурился.

– Ты считаешь, лучше будешь ехать на маршрутке? – он перевел на меня совершенно невозмутимый взгляд.

– Да хоть пешком, или на горбу у маньяка! Все лучше, чем с тобой! – процедила сквозь зубы.

Ира выглянула из окна.

– Да-а-аш, ради меня, пожалуйста! Давай уже домой доедем, а потом посылай ты его ко всем чертям!

Я посмотрела на подругу. На самом деле, после сидения в той ужасной клетке, болела каждая косточка, да и хотелось скорее помыться. Ближайшая маршрутка лишь через четыре часа. Все это время придется торчать на вокзале.

Я подняла взгляд на Андрея. Он стоял, терпеливо, дожидаясь моего решения.

– Черт с тобой, – бросила, одарив снисходительным взглядом. – Но если хоть слово мне скажешь, выкину из машины!

Он пожал плечами, улыбнувшись.

– Я буду молчать, Даш.

***

Всю дорогу, на каждом перекрестке, когда он останавливался, я боролась с диким желанием выскочить из машины и сбежать. Ирка устроилась на переднем пассажирском, уступив мне немного личного пространства на заднем. Но и так терпеть Васильева было слишком тяжело.

Новость об убитой девушке напугала меня, но в тревогу Андрея я не верила. Когда-то я поклялась, что больше никогда не поверю ему. И нарушать своего обещания не собиралась.

Меня раздражало все. Его идеальный профиль, выпуклые дорожки вен на предплечьях загорелых рук, и то, каким накаченным он стал. А еще бесил его новый парфюм, от запаха которого противные мурашки покрывали мою кожу.

Черт! Вот гадство! И почему мне так сложно делать вид, словно я не знаю его?! Словно мне плевать на этого предателя!

Через полтора часа мы наконец-то в деревне. Он останавливает машину у моего дома, и пока Ирка неспешно выбирается из салона, я вылетаю из оттуда пулей.

Пытаюсь открыть багажник, чтобы забрать свои вещи, но у меня не выходит.

– Подожди, – раздается глубокий голос предателя над ухом, а его рука вдруг проскальзывает мимо моей талии, нажимая кнопку. Пока крышка поднимается вверх, я пытаюсь выровнять дыхание.

– Спасибо, Андрюш! Ты нас спас! – Ирка забирает свой

рюкзак и, помахав на прощание, спешит домой.

Тянусь к своей сумке, но когда пальцы касаются ремня, Андрей накрывает свой рукой мою.

– Даш, давай поговорим...

Сердце молотками в висках. Ненавижу себя за слабость. Всегда была такой, когда он рядом.

Усмехнувшись, поднимаю на него взгляд.

– А есть смысл?

– Ты вправе на меня обижаться, вправе злиться, но я хочу, чтобы ты знала, все это время я не переставал любить тебя.

– Любить? – с губ сорвался смешок. – Знаешь, что Андрей. Ты бегал за мной два года! Ухаживал, говорил красивые слова. Два года твоего внимания! И после того, как мы переспали, на следующий день, ты бросил меня. Просто взял и уехал, написав жалкое сообщение о том, что мы должны расстаться. Целый год тебя не было в моей жизни, и знаешь, чего я не пойму?

Он молчит, только глаз с меня не сводит.

– На кой черт ты появился в ней сейчас?! Сваливай в свою Москву и строй свою карьеру дальше! – вырываю сумку из его рук. – А любовь свою засунь себе... – осекаюсь. Все же мы в деревне, и сейчас ночь. Не хочу, чтобы соседи слышали мою ругань.

– Надеюсь, это была наша последняя встреча, – срываюсь в сторону дома.

В глазах щиплет от слез, сердце в груди навывлет, но чем

больнее мне, тем больше злости на него, тем больше желания сделать это по-настоящему. Забыть его, вычеркнуть из сердца, вытравить. Чтобы даже такие слова, что произнес он сейчас, не имели на меня никакой власти.

Глава 8. Вот и договорились!

Три недели спустя

– Фунтик снова хотел напасть на мистера Морковку, – раздалось за спиной.

Все, о чем я могла сейчас думать – как бы сохранить равновесие и не грохнуться вместе с четырехкилограммовым красавцем. Прижимая коленкой дверцу холодильника, вцепилась обеими руками в подставку с тортом. Одновременно с этим я прижимала плечом пытающуюся грохнуться на пол бутылку вина.

Малая зашла как никогда вовремя!

– Марусь, ну-ка, подойди, – попыталась звучать как можно спокойней, чтобы не напугать девчущку. Малышка подошла к холодильнику, поставив на стоящий неподалеку столик своего плюшевого зайца.

– Можешь придержать эту бутылку, чтобы она не упала?

Тут же сообразив, малышка кивнула, метнувшись к дверце холодильника. Взяв удобнее торт, я поставила его на стол, тут же вернувшись к ней. Забрала бутылку и поставила ее на место.

– Фух, мы спасены! – выдохнула, вытирая невидимый пот со лба.

Только сейчас смогла внимательно осмотреть Маруську. На ней была надета вчерашняя футболка с шортиками, а на

голове порядком растрепанная косичка, которую я плела ей прошлым утром. На душе стало горько.

– Что, у мамки снова праздник?

Девчонка кивнула.

– Я сегодня сама проснулась и почистила зубы, – произнесла с гордостью.

– А мать с отцом где?

Маруся пожала плечами.

– Ясно, – проговорила сквозь зубы, думая о том, что сегодня нужно будет успеть зайти к ним в гости. Мать снова за старое взялась. Видимо, ее хватает лишь на пару недель нормальной жизни, потом снова нужно вставлять мозги на место.

– Ну-ка, иди сюда, подруга, – отвела Марусю из кухни в обеденный зал и посадила за один из столиков.

– Так, что у нас есть, – критично осмотрела витрину кофейни.

На сегодня я взяла выходной, чтобы заняться заказами на торты, поэтому выбор еды совсем небольшой.

– Чизкейк будешь? – посмотрела на нее, а спустя мгновение добавила. – С чаем

Девчонка деловито кивнула, усаживая своего кролика на стол.

– А мистер Морковка будет шоколадное пирожное.

Посмотрела на потертого плюшевого зверя. Его правый глаз был порядком подран, и практически вся краска слезла

с него, что делало его похожим на циклопа. Месяц назад я привозила Маруське классного зайца, но она любит только этого уродца.

– Мистер Морковка тоже съест чизкейк, шоколадные пирожные закончились, – пододвинула ее ближе к столу и поставила приборы.

Маруся вздохнула.

– Что ж, он воспитанный заяц, но имей ввиду, без шоколадных пирожных будет становится слишком грустным.

Я засмеялась, потрепав ее по пушистым волосам. Вот, хитрюшка. Умеет же выпрашивать сладости!

Пока малая кушала, я выровняла верх торта и посмотрела на время. Ира обещала принести малину к десяти, а сейчас уже без пяти... под ложечкой засосало в волнении. Торт нужно отвести на другой конец села, в дом к дедушкиному заместителю. Его жена, Марина Афанасьевна, заказала десерт на юбилей мужа. И от того, что на празднике соберется вся наша элита, мне было еще волнительней. Я боялась сделать что-то не так, а сегодня, как назло, все выходит из рук вон.

Убрав торт обратно в холодильник, вооружилась расческой и привела Маруськины волосы в порядок. Девчонка, спрыгнув со стула, покрутилась у зеркала. Две косички получились слишком высоко, и сейчас она была похожа на маленькую Пеппи из сказки.

– Как тебе, мистер Морковка? – посмотрела на зайца. Его

рот был испачкан в чизкейке.

Я улыбнулась. Достав влажную салфетку, вытерла игрушку.

– Смотрю, он оценил пирожное? Быть может, твой кролик поменяет вкусы?

Маруся смешно нахмурилась.

– Тебе лучше поговорить с Фунтиком. Он все никак не перестает задирать мистера Морковку, – девчонка надула губы, указав на входную дверь.

Да, еще с бродячим котом мне осталось выяснить отношения. И так жизнь похожа на комедийный сериал. Почему то при этих мыслях вспомнилась недавняя поездка в Москву и наш залет с Иркой в ментовку. Боже, не дай бог кто узнает, позора ведь не оберемся! И тот придурок Хан мой телефон даже не включил ни разу. Я пыталась вернуть его, но все без толку.

В этот момент зазвенел колокольчик и дверь в кофейню открылась. В помещение вбежала запыхавшаяся Возлюбленная. Полы ее шелковой рубашки-разлетайки смотрелись будто крылья. В руках у подруги был контейнер с малиной.

– Ты не поверишь! – начала с порога, не дав мне возможности отругать ее за опоздание.

Схватив посуду, я тут же направилась в кухню. Вымыла руки и принялась украшать торт.

Ира вытащила из холодильника сок, и устроилась рядом. Я отсыпала Марусе немного ягод.

– Дорогая, можешь расстелить одеялко и устроить пикник мистеру Морковке у крыльца?

Не хотелось, чтобы Маруся в такую хорошую погоду сидела в помещении. И в то же время, я боялась отпускать ее домой. Душа болит, когда ее придурковатые родители в состоянии алкогольного запоя. Наверное, заберу ее сегодня к себе с ночевкой.

Девчушка нахмурилась.

– А если снова Фунтик придет?

– Возьми шланг и окати его водой.

Видимо, ей понравился мой план. Забрав вазочку с малиной и кролика, Маруся направилась к выходу.

– Одеяло в корзинке! – крикнула ей вслед.

Ира все это время что-то внимательно изучала на экране телефона.

– Даш, ты не слышала? У старого ДК сегодня утром снова труп нашли!

Я подняла на нее глаза, мне стало дурно.

– Девушка снова?

– Говорят, ее лицо обезображено до неузнаваемости. Все как в прошлый раз: вся в синяках и гематомах, и снова в белой простыне, слово в саване... Волосы белые. Такой же типаж как у прошлой...

По спине пробежал холодок.

– Изнасилована? – слетело хриплое с губ.

Даже голос сел от тревоги.

Ира кивает в ответ. Подруга, как и я, выглядит напугано.

После прежней убитой девушки вся деревня была в ужасе. Никто не мог поверить в случившееся. Тем более, когда узнали, кто та самая несчастная. Девочка из параллельного класса. Тихая, скромная, работала на молочном заводе. Кто такое мог совершить? Думали даже на ее парня, но у него оказалось алиби. И только все немного успокоилось в деревне, как вдруг новое убийство.

– Что же будет... – прошептала, глядя во двор через окно. Маруся играла с кроликом.

– Слышала, к нам собираются следователей с Москвы прислать... – проговорила Ира, а я вздохнула расстроено.

– Дедушка меня уже «осчастливил». Сказал, что селить следователя придется у нас в доме. Так как в хуторе единственная гостиница на ремонте.

– Да уж, дедушка твой тоже молодец, вечно все ему надо. Нет, я понимаю, глава администрации, но расхлебывать то все тебе...

– А я не собираюсь никого терпеть в своем доме. Вчера об этом ему сказала. Хотят, пусть селят у заместителя, у него так вообще огромные владения и гостевые дома.

Закончив с оформлением торта, убрала его в холодильник. Посмотрев на время, поняла, что успею еще и перекусить.

– Слышала, Андрей приехал. Сегодня, наверняка, появится на дне рождения у Огаркова.

Черт! Еще этого не хватало. А я уж было надеялась, что он сдержал слово и навсегда свалил в закат.

– Приехал по указке отца, чего тут удивляться то? – сделал вид словно мне все равно.

Ира посмотрел на меня подозрительно. Ничего то от нее не скроешь.

– А все же, он молодец, – заявила она, убирая в глубокую миску нарезанный овощной салат. – Тот козел-красавчик кинул нас за решеткой, и не ясно, когда бы мы вышли. А Васильев как настоящий рыцарь, примчался и спас...

После ее слов у меня резко пропал аппетит.

– Ир, вот и забирай его с потрохами, рыцаря своего. А меня уже оставьте в покое. – улыбнувшись, забираю кружку с чаем, направляясь на улицу к малышке. Лучше посижу с мистером Морковкой и дворовым котом Фунтиком, чем буду снова слушать о том, какой замечательный парень -Васильев.

***

Вытащив коробку с тортом, перехватила ее поудобнее. Голова немного кружилась, и на каблуках я чувствовала себя как корова на льду. Маруся выскочила со стороны заднего сидения.

– Ты как?

Она подняла глазки и с восхищением посмотрела на дом.

– Ничего себе! – радостно воскликнула девчушка. – А нас с мистером Морковкой не выгонят?

Захлопнув дверцу машины ногой, улыбнулась.

– Еще чего! Мы приглашенные гости, и у нас торт, – приподняла в руке сладость. – Разве могут нас не пустить, по-друга?

Маруся задумчиво почесала затылок, и, в итоге, довольно кивнув, все же взяла меня за руку.

Мы направились к воротам. Перехватив торт одной рукой, потянувшись звонку, но внезапно дверь открылась, больно ударив меня по руке, отчего я начала заваливаться назад. Тут же отпустила Марусю, чтобы не потянуть ее за собой. Единственное, о чем я могла сейчас думать – торт. Все мое внимание было на нем. Я летела вниз, уже готовясь встретиться с землей, как вдруг чьи-то руки подхватили меня за талию, а в следующую секунду коробка опустилась мне на ладони.

Сердце замерло. Я выдохнула, все еще не имея возможности пошевелиться.

– Ты как? – раздался над головой голос, от которого внутри все задрожало.

Черт! Это ведь надо было встретиться именно с ним!

– В порядке, можешь уже отпустить.

И только когда я приняла вертикальное положение, Андрей сделал шаг назад, отойдя от меня. Сердце бешено забилось в груди.

– Давай, помогу, – он потянулся к тарту. Я уже было хотела послать его ко всем чертям но... не стала. Как курьер он совсем не плох, и не важно, что человек он нехороший.

– Держи. Если уронишь, я тебя грохну, – всучила ему коробку, и поправив подол юбки, взяла за руку Марусю. Мы направились во двор.

Слышала, как он идет следом. Буквально чувствовала спиной его взгляд. Но мне было плевать. Плевать на его шикарный костюм и прическу, плевать на его новый, сногсшибательный парфюм. Он всего лишь доставщик торта – не более того.

– Марина Афанасьевна, – поприветствовала я хозяйку праздника в дверях дома. Женщина, заметив меня, спустилась с крыльца и заключила меня в крепкие объятия.

– Дашенька, девочка моя! Как я рада! Что тут творится, ты себе даже не представляешь! – всплеснула женщина руками, удивленно покосившись на стоящую рядом со мной Марусю. И судя по ее выражению лица, Марина Афанасьевна, уже собиралась задать мне логичный вопрос, но не успела. Васильев спас меня от ненужных объяснений.

– Куда торт? – раздался его грозный голос у меня за спиной, а затем я увидела, как огромная мужская рука протянула коробку женщине.

Марина Афанасьевна посмотрела поверх моего плеча, и удивленно ойкнула.

– Андрей, спасибо вам за помощь, давайте, я отнесу... – она поспешила избавить его от ноши. Конечно, сыночек главного бандита и богача деревни в прислужниках, где это видано?! Мне кажется, она даже побледнела от испуга. Я же

не смогла и тут смолчать.

– Бросьте, Марина Афанасьевна. Андрей сделает это сам, торт тяжелый, не стоит вам его носить.

Женщина испуганно улыбнулась, Васильев лишь кивнул в ответ. И когда он исчез в дверях дома, она наклонилась к моему лицу.

– Даш, не слишком ты груба? Все же его отец... – испуганно прошептала.

– Да хоть президент! Мужчина должен носить тяжести. Он ведь мужчина? Или уже нет? – я вопросительно покосилась вслед Васильеву.

Она засмеялась неловко, а я взяла за руку Марусю.

– Надеюсь, вы не против, я взяла с собой свою помощницу. Если бы не Маша, торт бы не получился таким...

Женщина опустила на нее глаза.

– Да, конечно, проходите к столу, гости уже собираются на заднем дворе, – улыбнулась она неловко.

Задний двор, как не подходит это название для того, что предстало нашему с Марусей взору. Огромная территория, с фонтанами и небольшим искусственным прудом, множество белоснежных арок и несколько десятков столов, с оформленными воздушной тканью стульями.

На импровизированной сцене играли музыканты, а за одним из столиков я увидела дедушку. Он сидел в компании отца Андрея и виновника торжества, дедушкиного заместителя, Поликарпова Сергея Матвеевича.

– Даш... Да-а-аш, – раздалось снизу. Опустив голову, встретила взглядом с восхищенными глазками малышки.

– Это все настоящее? Мне не видится?

Я засмеялась и поцеловала ее в пушистые волосы. Маруся посмотрела в сторону фонтана.

– Ты хочешь туда?

Девчушка вернула ко мне взгляд и кивнула.

– Тогда беги, как только начнем кушать, я тебя сразу позову, – подмигнув ей, отпустила ее ладошку. Маленький гномик молнией помчался к желанному месту, и, пока она бежала, ушки мистера Морковки смешно подскакивали в такт.

Я же, вздохнув, подумала о том, что мой праздник вряд ли будет таким же воодушевляющим. На горизонте замаячил Васильев. Я видела, как к нему подбежала Аня, моя соседка. Девчонка она неплохая, помогает мне с кафе. Но тот факт, что она до сих пор влюблена по уши в Васильева жутко раздражает. И самое ужасное, что мое раздражение не поддается логичному объяснению.

– Дашуль! – при виде меня, дедушка довольно разулыбался. А я подумала о том, что галстук, который я купила ему в столице, смотрится очень выигрышно. Несмотря на преклонный возраст, дедуля у меня о-го-го. Я бы даже сказала, первый парень на деревне.

– Сергей Матвеевич, с днем рождения, – улыбнулась, подойдя к юбиляру. Мужчина поднялся из-за стола и заключил меня в объятия.

– Спасибо, дорогая, рад тебя видеть!

Когда Поликарпов, наконец, выпустил меня, я окинула взглядом всех гостей за столом, и сдержанно кивнула отцу Васильева. Мужчина лишь бросил на меня хмурый взгляд, от которого по спине пробежал холодок.

Никогда мне не давалось общение с этим человеком. Всегда суровый, недовольный чем-то... Он и к сыну всегда относился слишком холодно. Хотя, теперь до этого мне нет никакого дела.

Мужчины возвращаются к своему разговору, а я, усевшись на свой стул, посматриваю на Марусю. Она крутится у фонтана, с удивлением рассматривая причудливые фигурки морских обитателей.

– Добрый день, Аким Федорович, – раздается голос Васильева.

Я даже не оборачиваюсь, усиленно делая вид, будто не замечаю его нахождения здесь.

Уже готовлюсь ответить, на случай, если он снова вздумает докапываться до меня, но Марина Афанасьевна спасает ситуацию своим появлением.

Все рассаживаются по своим местам, слава богу, Андрей остается на противоположной стороне, рядом с отцом. Я же, подозвав Марусю, устраиваю ее рядышком.

– Аким, – смеется Сергей Матвеевич, обращаясь к дедушке. – Это что, твоя? А я и не знал, что Дашка у нас уже с ребенком.

Дедушка одаривает нас с Машей по-отечески нежным взглядом.

– Да нет, это дочка Кругловых... Девчушка часто гостит у нас, она уже как родная нам, – смеется дедуля, а все окружающие, вдруг резко теряют интерес к Марусе. Марина Афанасьевна одаряет девчушку пренебрежительным взглядом.

Мне становится неприятно, и я с радостью бы ушла отсюда сию секунду. Но не хочу подводить дедулю.

– Марусь, – шепчу ей на ушко. – Ты поела?

Девчонка доедает последний кусочек форели с тарелки и радостно кивает.

– Тогда иди, и покажи мистеру Морковке вон ту статую, мне кажется, он оценит, – подмигнув ей, поправляю волосы. Девочка вскакивает со стула и ураганом уносится в другую сторону двора.

– Даша, – наклоняется ко мне Марина Афанасьевна, как только малышка уходит. – А что с органами опеки? Родители алкоголики, слышала там отец совсем крышей поехал.

Я не хочу говорить с ней о родителях Маши. Не хочу объяснять, почему я все еще не отправила ее в детский дом. Разве она поймет? За всеми этими красивыми фонтанами и шикарным домом кроется жестокое сердце и полное равнодушие.

– Марина Афанасьевна, давайте поговорим о хорошем. Такой великолепный день, – улыбнулась ей вежливо. – У вас новая прическа, вы с ней просто великолепны! Женщина до-

вольню улыбается, позабыв о недавнем разговоре, принимается рассказывать мне о новой девочке парикмахере, переехавшей недавно к нам в хутор.

– Потанцуем? – раздается вдруг над ухом, и я чувствую, как мужские руки опускаются на мои плечи. И снова эти надоедливые мурашки по коже табуном.

– Нет, – слетает грубое с губ, а он наклоняется к моему уху.

– Даш, на нас все смотрят, и я не отстану, ты ведь это понимаешь?

Подняв голову, встречаюсь с ним взглядом. И эта насыщенная зелень в его глазах действует мне на нервы.

– Я понимаю, что вместо слов слышу какой-то шум. Нужно обратиться к врачу, в последнее время частенько шумит.

Поднявшись из-за стола, направляюсь в другую часть двора. Маруся у сцены, танцует в обнимку с кроликом. Ребенок счастлив, не замечает высокомерных взглядов окружающих. Интересно, в какой момент человек становится взрослым, теряя доброту и свет из своего сердца? В какой момент человек понимает, что может и имеет право предать другого, растоптать его чувства, а спустя год вернуться и делать вид, будто все прекрасно.

– Посмотри на него! – слышу восхищенные женские голоса за спиной. Обернувшись, вижу группу девчонок и среди них свою соседку Аню.

– Он еще красивее стал! – шепчет ее подруга. – Говорят,

девушек меняет как...

Сам объект воздыхания девушек в данный момент разговаривает с одним из музыкантов. Чувствую, оставаться рядом с танцполом чревато новыми домогательствами. Удостоверившись, что Марусе весело, я возвращаюсь к столу. Там уже успели подать торт.

– Дарья, торт великолепный! – встречает Марина Афанасьевна.

Дедушка и все мужчины улыбаются, глядя на меня.

– Такая хозяйюшка, красавица, вот сокровище достанется кому-то! Павел Олегович, упустил ваш Андрюша такую невесту...

Внезапно на мои плечи опускается что-то теплое. Обернувшись, вижу стоящего рядом Андрея с Марусей. Он сажает малышку рядом со мной, и ставит перед ней и передо мной по кусочку торта.

– Кто сказал что упустил, Марина Афанасьевна? Я сюда вернулся, чтобы у Дашки прощения вымолить, чтобы смотреть на меня стала как раньше и улыбаться...

Все засмеялись, дедушка хмуро посмотрел на Андрея, а мне захотелось придушить Васильева.

– Дык, чего вернулся то? Мало что ли Дашек в Москве? – я стараюсь звучать как абсолютно незаинтересованная сторона.

Он приближается ко мне вплотную, я замираю с вилкой и кусочком торта у рта. И смотрит на меня так, словно до сих

пор имеет право смотреть с такой нежностью.

– Таких как ты – нет, Даш...

Кашляю, от того что мне стыдно. И, по всей видимости, не только мне.

– Андрей возглавит следственную группу по поимке преступника, – раздаётся голос Павла Олеговича. Все вдруг затихают, переводят на него взгляды.

– Говорят, он их в простыни кутает, а под простынкой, они все цветами усыпаны, – шепчет заговорщическим тоном Поликарпова.

– Марина Афанасьевна, давайте не за столом. Поверьте, там ничего романтического нет... – отсекает ее Андрей. – Послезавтра еще следователь приедет. Нужно будет решить вопрос с расселением...

Дедушка хмурится.

– Я хотел предложить нашу комнату во флигеле, тем более музей сейчас на ремонте. Вот только... – он поднимает на меня виноватый взгляд. А, точно. Я ведь была против.

– Ни в коем случае, – напрягается Андрей. – Еще чего, Аким Федорович, не думаю, что селить рядом с Дашей какого-то мужика хорошая идея...

Ты посмотри, какой заботливый! Сволочь!

– А мне кажется это отличной идеей, – выпаливаю тут же, не успев даже обдумать вдруг пришедшую в голову идею.

– Дедушка, я завтра подготовлю комнату и с радостью приму гостя. Не думаю, что мужчина будет плохим, Все же

следователь из столицы, придет решить такое важное дело! Найти маньяка! Это ведь опасная и трудная работа, и мы в свою очередь, должны представить ему максимум комфорта.

– Нет, я поселю его...

Поднимаю суровый взгляд на Васильева.

– А вы, Андрей Павлович, командовать будете следователями. В городе главный дедушка, и дедушка решил, что новый сотрудник остановится у нас.

Слышу смех гостей, и ворчание дедули, а сама глаз с Васильева не свожу. Он злой. Смотрит на меня в упор, и ведь как бы ни хорохорился, сделать ничего не может.

– Спасибо за ужин, Сергей Матвеевич, еще раз с днем рождения вас. Мне пора.

Откланявшись гостям, беру Марусю за руку и направляюсь к выходу.

– Мы уже уходим? – хмурится девчушка, когда понимает, что мы идем к парковке.

А я настолько занята своими мыслями, что не сразу понимаю, о чем она.

– Поехали домой?

Маруся хмурит бровки.

– Не хочу домой.

– Ко мне? Останешься сегодня со мной?

Она кивает согласно, и мы направляемся к машине.

– Андрюш! – слышу за спиной женский голос. Обернувшись, вижу, как Андрей проходит мимо Ани. Она тянется

к нему, пытаюсь остановить, но он словно и не замечает ее, проходит мимо.

Я пытаюсь быстренько открыть водительскую дверь, чтобы спрятаться от него в салоне.

– Даша, стой! – раздается совсем рядом.

Закатываю глаза. Что ж, этот человек намеков совсем не понимает.

– Малыш, садись в машину, я сейчас.

Когда Маруся исчезает в салоне, я оборачиваюсь к Васильеву. И снова этот взгляд побитого щенка.

– Ну и? Что ты еще хотел сказать?

Он вздыхает устало, на секунду отворачиваясь.

– Я понимаю твою злость. Но поселить у себя другого мужика? Даша, ты в своем уме?

Теперь мне хочется выдохнуть, чтобы сбавить градус ярости.

– Андрей, иди куда шел. Вот куда собрался еще год назад.

Я тянусь к ручке дверцы, но он хватает меня за рукав.

– Я же все объяснил тебе, так решил мой отец. Я не мог сказать «нет». Он отправил меня в Москву. Я же не с бабами гулял, я работал, сутками напролет, Даш, чтобы не думать, не злиться. Работал, пока не падал без сил...

Мне плевать на его слова, но отчего же слезы подкатывают к глазам?

– Молодец, Андрюш. Тебе был двадцать один год, и ты не мог сказать своему папе «нет». Мне двадцать два, и я говорю

тебе – пошел на хер! – вырвав руку из его хватки, сажусь в машину.

Малышка включает радио, и я завожу мотор. Внутри все вибрирует от злости и... боли. Черт, почему в груди так жжется?!

Он никуда не уходит. Стоит на дороге прямо напротив моего лобового.

– Я ведь не отстану, ты понимаешь это?! Ни один мужик не подойдет к тебе, Даша. Мне все равно, на твою злость! Я вернулся сюда из-за тебя!

Дальше я не слышу, резко выжав педаль газа, срываюсь с места.

Глава 9. Сделка

С самого утра все не ладилось. Голова уже взрывалась, а после бессонной ночи в глаза, словно песка насыпали.

Еще раз осмотрела пространство гостевой комнаты. Все чистенько и аккуратненько. Да, флигель старый, и мы с дедулей использовали его как склад для старой мебели. Но для нас каждый шкафчик и стул – как самое дорогое в мире сокровище. Ведь все это принадлежало моим родителям, когда они еще были живы.

Мебель старенькая, но добротная. Поправив подшитые ночью занавески, со спокойной душой и совестью, вышла во двор и закрыла флигель на ключ. Две комнаты, отдельная кухня, мне кажется, это отличные условия для гостя. Плюс ко всему, я буду в основном доме, а он рядом, за стенкой, но с отдельным входом. Мне так будет спокойнее, ведь дедушки часто не бывает дома, да и сам следователь, уверенна, будет работать ненормированно. Если вернется ночью, то и нас с дедулей не разбудит.

Зайдя в дом, включила сплит, и посмотрела на сервированный стол. Все эти два дня я готовилась к приезду следователя. Зачем оно тебе надо, Даша? Столько трудов, кофейня брошенная на Аню, да и невозможность провести время с Марусей. Душа болит, когда думаю, что она с родителями. Дай бог, чтобы ее мать сдержала данное мне слово, и не пила

больше в этом месяце.

Ну, ничего, вот встречу следователя, и вернусь к обыденной жизни.

Зайдя в кухню, достала окрошку и салат.

– Дашуль, вот, яблок набрал в саду, – в комнату зашел дедушка. В руках у него была корзина с фруктами.

– Отлично, сейчас вымою и поставлю на стол, – взяв кастрюлю с окрошкой, направилась в гостиную.

– Стой! Куда ж ты тяжести такие?! – дедушка выхватил у меня кастрюлю.

– Дедуль, не звонил Сергей Матвеевич? Он должен приехать к часу дня? Уже без пятнадцати...

– Да, он только что звонил. Сказал, что на въезде в хутор, встретил следователя, сейчас едут сюда.

По спине пробежал холодок.

– Черт, Ира задерживается.

Просила привезти виски из города. У нас хороший алкоголь не купишь, думаю, вряд ли столичный мужчина станет пить дедушкин самогон. Да и когда есть выбор – всегда хорошо.

– Мне кажется, ты слишком стараешься, Дашуль. Он работать едет, а не отдыхать.

Я и сама понимала, что ввязалась в ту еще авантюру. Но утереть нос Васильеву – это хорошая мотивация даже для того, чтобы не спать неделю.

– А ты не знаешь, как его зовут? А то неудобно будет, при-

едет гость, а мы даже поприветствовать не можем, — я поставила кастрюлю с окрошкой на середину стола. Дедушка тем временем устроился на диване, под прохладный воздух сплита. Сегодня по-особенному жарко.

— Да там вообще все непонятно, — махнул рукой дедуля. — Позавчера сказали одно имя, сегодня позвонили и говорят, что произошла замена. Познакомимся при встрече, не переживай.

Кивнув, подумала о том, что нужно переставить торт из старого холодильника в новый.

Вернувшись в кухню, вытаскиваю десерт. Придирчиво осматриваю его со всех сторон. Все идеально. Покрытие не треснуло, да и фрукты придают ему сочный вид. Половину вчерашнего дня и практически всю ночь убила на его готовку. Распахнув дверцу холодильника, уже было собираюсь убрать его, но в это мгновение открывается входная дверь и в дом входит Ира. А за ней... Васильев.

— На, — подруга протягивает мне пакет. — И вот, забери, — а следом всучает в руку пяти тысячную купюру. Именно ту, что я дала ей на виски.

— Это зачем?

— Он купил, — указывает рукой себе за спину, и, открыв холодильник, достает оттуда лимонад. — Боже, там такая жара!

Пока Возлюбленная охлаждается напитком, Васильев проходит в дом. Слышу, как здоровается с дедушкой.

– Ты тоже тут? – удивляется дедуля.

– Я ведь должен ввести в курс дела нового сотрудника.

Вот сволочь! Приперся ведь специально! Ну ничего, я тебе устрою...

Пройдя в комнату, ставлю торт прямо на стол. Васильев обернувшись, сверлит меня злым взглядом.

– Даш! Я пошла! – кричит Ира из кухни.

– погоди, я тебя провожу! – спешу к ней.

Мы выходим во двор, тело сразу обдает потоком горячего воздуха.

– Я так понимаю, ты попросила Андрея отвезти тебя? – спрашиваю ее, когда мы подходим к калитке.

Ира осекает меня взглядом.

– Ага, совсем меня за дуру держишь? – возмущается с обидой в голосе. – Твой бывший сам вызвался. Ехал мимо остановки, увидел меня. Говорит, давай отвезу, мне по пути. Ну и раскошелился на алкоголь, а ты не ворчи, радуйся, что бабки сэкономила.

Подруга проверяет телефон на пропущенные.

– И не забудь, если следователь симпатичный и холостой, сразу зови меня. Поняла?

Закатив глаза, киваю. Ира поправляет лямку моего сарафана.

– Разоделась то как! Хочешь увезти у меня красавчика следователя? – спросила, одарив строгим прищуренным взглядом.

Я засмеялась.

– Может, он старый и страшный, а ты уже размечталась. Давай, иди уже. И пожелай мне терпения. Васильев в моем доме – то еще испытание.

Возлюбленная смотрит на меня серьезно.

– Даш, может, ты все-таки дашь ему шанс? Ну не плохой он. Да накосячил, но ведь только тебя видит. Вернулся сюда, думаешь из-за маньяка? Да он воспользовался моментом, чтобы снова рядом с тобой быть. У него ж папаша тот еще тиран.

Не успеваю ответить, слышу, как отворяется входная дверь и по аллее мимо яблоневого сада в нашу сторону идет Васильев. И судя по его выражению лица, он зол.

– Так, все, я домой, – почуяв, что пахнет жареным, Возлюбленная ретируется к собственному дому. И как только за ней захлопывается калитка, за моей спиной раздался его злой голос.

– Ты приготовила мой любимый торт для него?! Для неизвестного мужика?!

Обернувшись, откровенно наслаждаюсь его яростным выражением лица.

– Ну почему неизвестного? – произношу с мечтательной улыбкой. – Умного и красивого следователя, который будет жить здесь. И я сделаю все, чтобы ему понравилось.

От моих слов его перекосило. Отвернувшись на несколько мгновений, возвращает ко мне взгляд. Только теперь на его

губах самодовольная улыбка.

– Ты думаешь, я допустил бы подобное? – подается вперед и наклоняется, так, что между нашими лицами считанные сантиметры пространства. – Думаешь, позволил бы приехать сюда молодому парню? Да сейчас. Здесь будет жить пятидесятилетний мужик. Заядлый курильщик, настолько заядлый, что из-за этого от него ушла жена, – судя по его довольному выражению лица, Васильев не блефует.

– А еще он матерится как сапожник. И машина у него – старенькая «нива», выхлопные газы которой будут травить тебя каждый день, – отстранившись, смотрит на меня с высока. – Отказывайся от своей затеи, Даша. Пока не поздно.

И в этот момент, когда мне кажется, что я безнадежно проиграла, к воротам дома на огромной скорости подъезжает красная спортивная машина, на капоте которой красуется значок «Ауди». Водительская дверь открывается, и я вижу, как из нее выходит высокий темноволосый красавчик. На вид ему лет двадцать пять – не больше.

Васильев, судя по его выражению лица, в шоке, как и я.

– А вот и он, – произношу, триумфально улыбаясь. – Хорошо сохранился для старого курильщика... Да и «Нивы» какие стали делать, так на «Ауди» похоже, – обернувшись, подмигиваю Васильеву.

Андрей переводит на меня взгляд, и судя по выражению его глаз, он готов сию минуту броситься на следователя с кулаками.

– Твою мать, ну и жара тут! – раздаётся недовольное за спиной, я оборачиваюсь на смутно знакомый голос.

Парень достаёт с заднего сидения небольшую дорожную сумку и, закрыв дверцу своего авто, направляется к нам. И с каждым шагом, приближающим его ко мне, мое настроение падает все ниже и ниже.

Ну почему?! Почему мне так не везет? Это ведь тот самый Хан! Тот самый придурок, по вине которого я чуть не осталась за решеткой! И теперь он здесь, в моем хуторе, в моем доме. Ой, лучше бы это был тот самый курильщик на «Ниве».

– Что за задница, этот хутор Калинин?! Его даже на гугл мэпс нет! – произносит он, подходя к нам.

На Богдане кипельно белая футболка и драные джинсы с кедами. На лице у Хана шикарные темные очки. Стянув их с переносицы, он скользит по мне изучающим взглядом, а когда его карие глаза встречаются с моими, я понимаю что он узнал меня. Замечаю небольшую гематому на его скуле и царапину.

– Клафи... – слетает с его смеющихся губ, а я срываюсь к нему, не дав договорить. Обвив руками его шею, прижимаюсь как к родному.

– Подыграй мне... – шепотом на ухо.

– Богдан! Неужели это ты?! – восклицаю во весь голос, шокируя Васильева до немоты и застываю, глядя с мольбой в красивые глаза столичного негодяя.

Он молчит. Только наглые карие глаза с издевкой сверлят мои. И я понимаю, что сейчас нахожусь на волоске от провала.

– Я ведь думала, что больше никогда не увижу тебя, – вздыхаю, выпустив его из объятий, и отступаю на шаг.

Уголок его губ слегка вздрагивает в намеке на улыбку. В глубине его карих глаз целый океан хитрых чертей, а у сосет под ложечкой в ожидании его ответа.

Хан неспешно скользит взглядом по моему сарафану, и от его пристального внимания я чувствую себя не в своей тарелке.

Резко подхватив меня за талию, прижимает к себе так крепко, что у меня перехватывает дыхание.

– Тогда зачем сбежала от меня, Стрекоза? – улыбается ехидно, опуская глаза на лиф моего платья, на котором изображены маленькие насекомые. – Я пришел, как и обещал, к утру, а тебя и след простыл, красотка.

Я буквально чувствую злость Васильева, стоящего в двух шагах и только это удерживает меня, чтобы не послать к черту Хана, а продолжать мило улыбаться ему.

– Вы знакомы? – раздается за спиной не голос – рокот.

– О, да-а, – Хан притягивает меня к себе и касается моих губ своими.

– Не переигрывай, – рычу ему в губы, а он ни на мгновение не сводит с меня хитрых глаз. И когда Хан, наконец-то отстраняется от меня, я нахожусь на пределе.

– Она – моя девушка, чувак, – обращается к Васильеву. – Мы провели с ней охренительную ночь вместе... Я реально думал, что потерял ее. Ни есть, ни спать не мог...

Он начинает меня бесить. Я просила подыграть мне, а не переигрывать и вести себя как придурок!

– А где Злобин? – басит Васильев, прожигая Хана ненавистным взглядом.

Ладонь Хана спускается мне на ягодицу. Я аккуратно завожу руку за спину, убирая ее. Он еще поплатиться за это, напыщенный индюк! Пусть только Андрей свалит в закат.

– Там замена произошла, – Хан отвечает скупающе. – Решили что я более компетентный следователь, чем Злобин, – на его лице расплывается самодовольная улыбка. А у меня зубы сводит от одного ее вида.

Ага, так я и поверила в его компетентность. Уверена, что сослали его сюда из-за того видео, снятого в клубе. Интересно, он также как и раньше уверен в моей причастности к нему? И как он собирается маньяка искать, если даже в таком легком вопросе не смог разобраться?

Васильев не сводит напряженного взгляд с ладони Хана, лежащей на моей талии.

– Андрей Павлович Васильев, начальник уголовного розыска, – наконец-то представляется он.

Брови Хана взлетают в удивлении.

– О, так ты мой начальник, – произноси ухмыляясь. – Сейчас, Стрекоза, погоди, – выпустив меня, он тянется к сумке

и достает оттуда файл с документом. Протягивает его Васильеву.

– Хан Богдан Алексеевич, – зачитывает вслух Андрей и поднимает на Богдана суровый взгляд. – Давайте соблюдать профессиональную этику. Никаких «ты» и прочего. И вы приехали сюда работать, а не строить личную жизнь, – процедил сквозь зубы, переводя на меня взгляд.

Хан, словно и не расслышал надменности в голосе Васильева.

– Окей, как скажете, – повернувшись ко мне, улыбнулся. – А все не так плохо, в этом хуторе. Ну и пусть его нет в Google Maps, зато я тебя нашел, Стрекоза. До сих пор не верится. Нет, это определенно судьба!

Вижу боковым зрением, что Васильева уже трясет от злости. Он смотрит на Хана так, словно в любую секунду готов броситься и растерзать его. Не стану сбивать бывшего с воинственного настроения. Сам сюда приперся, никто его не звал и не ждал.

Взяв за руку Хана, веду его в дом. И несмотря на внешнюю уверенность в себе и триумфальную улыбку, застывшую на моих губах, я очень нервничаю.

Окей, Даша, нос то ты Васильеву утерла, а дальше что? Неужели этот сноб Хан собирается остаться в твоём доме?! Ну уж нет. Нужно срочно решить этот вопрос.

Мы проходим внутрь, и в коридоре Хана тут же встречает дедуля.

– Добрый день, мы вас уже заждались! – улыбается он, протягивая Богдану руку. Хан, довольный таким приемом, радостно пожимает ее, и они обмениваются с дедушкой общими фразами приветствия.

Дед уводит Хана в гостиную. Я делаю шаг, направляясь за ними, как вдруг на мое плечо опускается тяжелая рука Васильева.

– Поговорить надо, – рычит мне на ухо. И от тембра его голоса мороз по коже.

Обернувшись, одариваю его скучающим взглядом.

– Поговорим, но позже. Сейчас я должна накормить гостя, а вы, Андрей Павлович, можете уже уходить. Уверенна, работа не ждет. Богдана я провожу в отдел, когда он устроится на новом месте.

– Устроится? – с его губ рвется усмешка, Андрей прижимает меня к стене, сверлит яростным взглядом. – Стрекоза? Вы любовники? Даша, ты же понимаешь, что я ему тут жизни не дам...

– Ты мне угрожаешь, Васильев? Ну, так я тебя не боюсь, а с Ханом разбирайся без меня. Или ты на самом деле думал, что имеешь на меня какие-то права? Все, ушел твой поезд, Васильев. И, будь добр, не смей больше повышать на меня голос! – сбросив его руку, прохожу в гостиную. Внутри меня все кипит от ярости и негодования

Хан уже устроился во главе стола, а дедуля наливает ему свой самогон. При виде меня, Богдан расслабленно откиды-

вается на спинке стула, демонстрируя всем своим видом, что он чувствует себя хозяином положения.

– Аким Федорович – появляется следом за мной Васильев. – Я отбываю в отдел.

Андрей перевод взгляд на Хана.

– Богдан Алексеевич, – цедит сквозь зубы. – Через час жду вас в отделе.

Дедушка выглядит расстроено.

– Анрюш, чего так спешишь? Оставайся, пообедай с нами. Даша столько всего наготовила!

Хан смотрит на Васильева так, словно Андрей у него в гостях.

– Да, шеф, оставайся, пообедаем, а потом пойдем ловить подлеца, что изводит местных девчонок, – Хан снимает солнечные очки и кладет их на скатерть рядом со своей тарелкой.

А я думаю о том, что он совершенно не подходит к этому месту. Со всем своим лоском, брендовыми шмотками и внешностью модели с обложки журнала, в нашем скромном с дедулей жилище Хан смотрится комично. Еще и дико дорогая красная тачка у ворот... Ну где это видано, чтобы у нас в в хуторе, по сельским дорогам гоняли на таких?! Нет, не место ему тут, пропадет ведь совсем парниша.

Васильев решает остаться и словно ни в чем не бывало, устраивается рядом с дедушкой.

– Только никакого алкоголя, – ворчит он, когда дедуля пы-

тается плеснуть ему пятьдесят грамм самогона.

В ответ на мой злой взгляд, Васильев делает вид, что не заметил его.

И все происходящее здесь, вдруг видится в моих глазах настоящим бредом. Даша, и зачем ты заварила эту кашу? Проще было бы просто послать Васильева на все четыре стороны и не ввязываться в эту игру. И что теперь мне делать? Селить тут Хана? Ну уж нет! Только не этого придурка!

– Даша говорила, что ее прапрадедушка писатель, это его фамилией назван хутор? – спрашивает дедушку Хан, а мне вдруг становится дурно.

– А вы уже были знакомы? – удивляется дедуля, переводя вопросительный взгляд с меня на Хана и обратно.

– Да, мы...

Я подсказываю со стула так быстро, что он заваливается на пол. Схватив за плечи Хана, и сжав их так, что он замолк на полуслове, поднимаю извиняющийся взгляд на остальных присутствующих за столом.

– Богдану Алексеевичу нужно вымыть руки с дороги, я покажу ему ванную,.

– Нет, я нормально, – отмахнувшись, тянется за кусочком отбивной. – Так вот, познакомились мы с Дашей при очень интересных обстоятельствах...

– Нет, – вдавливаю ногти в его плечо так сильно, что он вздрагивает. Наклонившись, рычу сквозь зубы. – Идемте, я покажу вам где ванная комната.

– Ай, – бурчит Хан, поднимаясь со стула. – Хорошо идем. Бросив на меня недовольный взгляд, поворачивается к дедуле.

– Я сейчас.

Васильев, выпив стопку самогона, с нескрываемой злостью провожает нас взглядом. А Хан, словно это его звездный час, неспешно, вразвалочку направляется к выходу.

– Да иди ты уже, – рычу, подталкивая его, когда мы оказываемся вне поля зрения дедушки.

– Эй, Стрекоза, давай понежнее! – бурчит со смехом, а я заталкиваю его в ванную комнату, а когда закрываю дверь на замок и, повернувшись к нему, встречаюсь с ним глазами, по коже бегут мурашки. Ой, нет... это не то, что он подумал.

На лице Хана расплывается самодовольная улыбка.

– Если хотела остаться наедине, так бы и сказала. Что за скучные шифровки: «Богдану нужно помыть руки», – он делает шаг вперед и буквально пригвозждает меня спиной к двери. Его лицо в нескольких миллиметрах от моего, и эта близость совсем не нравится мне.

– И вообще хватит звать меня по имени отчеству. Не нужен нам с тобой такой официоз, называй меня просто, – приближается к губам, а сам глаз с моих не сводит. – Бог.

Меня будто током шарашит. В глаза его черные смотрю, а саму в бездну затягивает. И только когда он немного отстраняется, я прихожу в себя.

– Ты не можешь здесь жить! – выпаливаю, отходя от него

еще дальше. Но ванная не настолько огромна, чтобы я чувствовала себя спокойно.

Хан смотрит на меня удивленно.

– Это почему?

С губ рвется нервный смешок.

– Почему?! – наступаю на него. Хан вдруг подбирается весь, к стене спиной жметяся.

– Может, потому что ты меня бесишь? Или потому что оставил меня за решеткой на целую ночь? – подхожу к нему вплотную, а когда замолкаю, на губах у придурка расцветает улыбка.

– Ты такая эгоистка, – произносит со смехом, а в черных глазах черти выплывают. – Я ведь только что прикрыл твой зад. Там ведь твой бывший, верно? – Хан наклоняется к моему лицу. – Теперь у меня могут быть проблемы из-за тебя с начальством, – цокает расстроено. Вот упырь!

– Спасибо, что прикрыл, но тебе пора, – толкаю его по направлению к двери. Но он с легкостью борет мое сопротивление. Перехватив мои запястья, резко притягивает к себе.

Удивленно замираю, прижатая к твердой груди Хана. А он смотрит на меня с улыбкой, словно так и надо.

– Это ведь твой дед? – кивает в сторону выхода. – Как его, Аким Федорович, кажется? Сильно огорчиться, когда узнает, что его внучка попала в отделение полиции за драку в кафе? Или рассказать ему про то, что она украла удостоверение следователя? Или лучше начать еще раньше, и расска-

зять, как ты предложила себя, а потом приковала меня на-
ручниками?

Сцепив зубы, отталкиваю его изо всех сил.

– Это низко даже для тебя!

Мне хочется расплакаться. За что этот идиот свалился на мою голову?! А вот Хан чувствует себя уверенно. Знает наперед, что победил.

– Видишь ли, тут такое дело, – пожимает плечами, ничуть не обидевшись на мою реплику. – В эту задницу под названием Калинин, я попал из-за того самого видео, что ты сняла и отказалась удалять. По этой же причине сорвалось мое повышение, и отношения с отцом испортились еще больше..немного подумав, добавляет.

– Хотя, в последнем случае и так все было дерьмово. Так вот, Стрекоза, это низко, даже для такой стервы, как карма. Но, ничего не поделаешь, мы теперь с тобой в одной лодке, и должны с достоинством принять это жизненный урок.

Смотрю на его красивую физиономию, подпорченную сиянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.